ВИЛЕНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ГАЗЕТА ОФФИЦІАЛЬНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ВЫХОДИТЪ ПО ВТОРНИКАМЪ, ЧЕТВЕРГАМЪ И СУББОТАМЪ.

Цѣна: за годъ 10 р., съ пересылкою 12 р.
За полгода 5 — — 6 —
За 3 мѣсяца 3 — — 3 р. 50 к.
За 1 мѣсяцъ 1 —

При Виленскомъ Вѣстникѣ выходитъ одинъ разъ въ недѣлю, по пятницамъ, *Виленскій Полицейскій Листокъ*. Цѣна за годъ 3 р., съ пересылкою 4 р. Лица, выписывающія Виленскій Вѣстникъ, за пересылку *Листка* ничего не платятъ.

N. 134. СУББОТА 21-го Ноября. **1864.**

Контора редакціи въ Вильнѣ, насупротивъ дворца, въ гимназіальномъ зданіи.

За троекратныя объявленія, какъ казенныя такъ и частныя, взимается за строку 17 к. сер.

За разсылку отдѣльныхъ объявленій взимается за 1000 экз. въ полъ листа 2 р., въ листъ 4 р. с.

РЕДАКЦІЯ ВИЛЕНСКАГО ВѢСТНИКА еще разъ обращается съ покорнѣйшею просьбою о скорѣйшей уплатѣ слѣдуемыхъ ей денегъ за Виленскій Вѣстникъ, выславшійся въ долгъ разнымъ присутственнымъ и судебнымъ мѣстамъ, а также должностнымъ и частнымъ лицамъ, какъ въ текущемъ 1864 г., такъ равно многимъ лицамъ еще и въ минувшемъ 1863 г. Равнымъ образомъ проситъ ускорить высылку причитающихся денегъ за напечатаніе въ газетѣ объявленій, по требованію разныхъ мѣстъ и лицъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу ходатайства г. главнаго начальника сѣв. зап. края, въ 6 д. сего ноября, Всемилостивѣйше соизволилъ сопричислить къ ордену св. Анны 2 ст., украшенному **ИМПЕРАТОРСКОЮ** короною, визитатора Р. К. монастырей виленской епархіи, прелата Антонія *Нѣмекшу*.

Ст. Петербургъ, 19 ноября

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ ПРАВИЛА
КЪ ВЫСОЧАЙШЕМУ УКАЗУ
27-го октября (8-го ноября) 1864 г.
О РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКИХЪ МОНАСТЫРЯХЪ ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ разсматривать и утвердить въ Царскомъ Селѣ, 27-го октября (8-го ноября) 1864 года.

За отсутствіемъ министра статсъ-секретаря царства Польскаго, (подписалъ) тайный совѣтникъ *Старынкевичъ*.

ГЛАВА I.
О томъ, какіе монастыри подлежатъ упраздненію или закрытію.

§ 1. При опредѣленіи, на основаніи ст. 1-й Высочайшаго указа о римско-католическихъ монастыряхъ, наличнаго числа монашествующихъ, имѣющихъ постоянное пребываніе въ каждой обители, не принимаются въ разсчетъ: послушники (новиціи) и послушницы, а равно лица другихъ наименованій, живущія въ монастыряхъ, но не принявшія окончательныхъ монашескихъ обѣтовъ.

§ 2. Наличное число монашествующихъ лицъ, принадлежащихъ къ каждому монастырю, на основаніи дѣйствующихъ узаконеній, опредѣляется по печатнымъ рубрицеллямъ, изданнымъ отъ епархіальнаго начальства на 1864 годъ, или же по подробнымъ спискамъ, въ замѣнъ сихъ рубрицеллъ, представленнымъ тѣмъ же начальствомъ въ подлежащую правительственную коммисію. Къ означенному въ сихъ рубрицеллахъ или духовныхъ спискахъ, наличному числу монашествующихъ, присоединяются тѣ не показанныя въ оныхъ лица, которыя приняли торжественные монашескіе обѣты съ 1-го января 1864 года по день подписанія Высочайшаго указа о монастыряхъ, если при томъ, относительно сихъ лицъ, соблюдены правила, предписанныя въ указѣ 6-го (18-го) марта 1817 г. для поступленія въ монашеское званіе. Лица же, хотя и показанныя въ помянутыхъ рубрицеллахъ или духовныхъ спискахъ, но неправильно допущенныя настоятелями или настоятельницами монастырей, вопреки ст. 15 или 17 означеннаго указа, къ произнесенію торжественныхъ монашескихъ обѣтовъ и которымъ донынѣ еще не исполнилось тридцати лѣтъ отъ роду, не принимаются въ разсчетъ при опредѣленіи, на законномъ основаніи, наличнаго числа монашествующихъ въ обители.

§ 3. Монахи, непоказанные по рубрицеллямъ или спискамъ монастыря, въ разсчетъ не принимаются.

§ 4. Хотя означенныя въ §§ 2 и 3 монашествующія лица, принятыя въ монашество неправильно, не берутся въ разсчетъ при опредѣленіи, на вышеизложенномъ основаніи, законнаго числа монашествующихъ, тѣмъ не менѣе лицамъ этимъ не возбраняется продолжать монашескую жизнь въ подлежащихъ монастыряхъ, на точномъ основаніи статьи 6 Высочайшаго указа о монастыряхъ и § 13 настоящихъ правилъ.

§ 5. Всѣ монахи, показанные въ вышесказанныхъ рубрицеллахъ или духовныхъ спискахъ принадлежащими къ какому либо монастырю, но высланные изъ царства за преступленія, либо состоящіе подъ судомъ, либо бѣжавшіе или вообще добровольно покинувшіе монастырь, а также умершіе, исключаются изъ разсчета, на основаніи предшествующихъ параграфовъ составляемаго.

§ 6. Въ силу ст. 2 Высочайшаго указа о монастыряхъ, подлежатъ закрытію монастыри, о коихъ доказано:

а) что монастырская братія склоняла людей къ мятежу, или приводила ихъ къ присягѣ на мятежъ, или же разрѣшала напередъ убійства и тому подобныя злодѣянія, въ пользу мятежа совершавшіяся;

или б) что хотя означенныя въ пунктѣ *а* преступленія совершены лишь отдѣльными членами братіи, однако настоятель и прочая братія не приняли надлежащихъ мѣръ для пресѣченія таковыхъ противозаконныхъ дѣйствій и не довели о нихъ своевременно до свѣдѣнія начальства для поступленія по законамъ;

или в) что монашествующіе вступили сами въ ряды вооруженныхъ шаекъ, но о самовольной отлучкѣ ихъ изъ монастыря ни настоятель, ни прочая братія также не объявили своевременно надлежащей власти;

или г) что монастырь собиралъ деньги или разнаго рода подаянія на поддержаніе мятежа;

или д) что монастырь вносилъ въ пользу такъ называемаго революціоннаго правительства подати или подаянія на поддержаніе мятежа;

или е) что въ монастырскомъ зданіи или на монастырской землѣ открыты зарытыя, съ вѣдома монастырской братіи, оружіе, аммуниція или другаго рода военные снаряды, а равно скрытые типографскіе станки или печатныя воззванія къ мятежу;

или ж) что въ монастырскомъ зданіи или имѣніи, съ вѣдома монастырской братіи, укрывались мятежники и объ этомъ не было доведено до свѣдѣнія полицейской власти, ни военнаго начальства.

§ 7. Упраздненіе или закрытіе римско-католическихъ монастырей въ царствѣ, по точной силѣ Высочайшаго указа и настоящихъ правилъ, совершается по приказанію намѣстника въ царствѣ, на основаніи подробной вѣдомости, составленной особою Высочайше утвержденною коммисіею. Сверхъ того, если бы впослѣдствіи оказалось, что нѣкоторые другіе монастыри въ царствѣ должны быть упразднены или закрыты въ силу настоящихъ постановленій, то означенная коммисія представитъ о томъ намѣстнику на окончательное разрѣшеніе.

ГЛАВА II.
О монастырскихъ штатахъ.

§ 8. Штатныхъ монастырей полагается въ царствѣ Польскомъ мужскихъ двадцать пять и женскихъ десять.

§ 9. Въ означенныхъ 35 обителяхъ, по штату полагается нижеслѣдующее число монашествующихъ:

а) монаховъ 360, изъ коихъ въ Ченстоховскомъ мужскомъ монастырѣ ордена паулиновъ 94, а въ прочихъ 24-хъ мужскихъ монастырахъ по 14;

и б) монахинь 140, распредѣленныхъ въ равномъ числѣ между 10-ю штатными женскими монастырями.

§ 10. Особой о монастыряхъ коммисіи, о коей упоминается выше въ § 7, поручается составить:

а) предположенія о томъ, которые именно изъ остающихся монастырей должны войти въ штатъ;

и б) исчисленіе размѣра того штатнаго содержанія, которое должно быть отпускаемо казною царства, на содержаніе каждаго монастыря, изъ доходовъ съ бывшихъ монастырскихъ имуществъ.

Намѣстникъ въ царствѣ представитъ сіи проекты на Высочайшее утвержденіе, съ заключеніемъ учредительнаго комитета.

ГЛАВА III.
Объ устройствѣ быта монашествующихъ лицъ.

§ 11. Тѣмъ изъ монашествующихъ лицъ, которыя пожелаютъ выѣхать за границу, опредѣляется ежегодная пожизненная пенсія по сту пятидесяти руб. сер. въ годъ на каждое лицо, считая со дня изъявленія ими желанія переселиться за границу. Самая выдача пенсій будетъ производиться пополугодно, черезъ посредство Императорскихъ россійскихъ заграничныхъ миссій, доколѣ лица, получающія таковыя пенсіи, не будутъ принимать никакого участія во враждебныхъ русскому правительству замыслахъ.

§ 12. Путевые на проѣздъ до границы царства расходы монаховъ и монахинь, изъявившихъ желаніе отправиться въ чужіе краи на постоянное жительство, принимаются на счетъ казны. Сверхъ сего каждому изъ сихъ лицъ выдается безпошлинный паспортъ на выѣздъ, а на границѣ они снабжаются единовременно, на дальнѣйшій проѣздъ, пособіемъ въ двадцать пять рублей серебромъ.

§ 13. Всѣ остальные, принявшіе монашескіе обѣты, монахи и монахини упраздняемыхъ и закрываемыхъ монастырей (за исключеніемъ изъ числа ихъ лишь тѣхъ лицъ, которыя, на основаніи §§ 16, 17 и 19, оставлены будутъ въ должности викаріевъ и органистовъ при бывшихъ монастырскихъ церквахъ), переводятся въ предѣлахъ царства Польскаго въ прочіе монастыри того же ордена. При избраніи на сей предметъ монастырей, тщательно принимаются въ соображеніе ихъ мѣстное положеніе, удобства къ помѣщенію вновь прибывающихъ лицъ и самыя средства къ приличному ихъ содержанію. Если бы, по какимъ либо причинамъ, оказалось совершенно невозможнымъ перевести монаховъ упраздняемыхъ и закрываемыхъ монастырей въ другіе монастыри того же самаго ордена, то разрѣшается размѣстить ихъ по монастырямъ прочихъ орденовъ.

§ 14. На содержаніе въ монастыряхъ каждаго изъ монаховъ и монахинь, упоминаемыхъ въ предъидущемъ § 13, отпускается ежегодно до сорока рублей серебромъ. Изъ сего общаго правила не изъемлются и монахи такъ называемыхъ нищенствующихъ орденовъ.

§ 15. Въ случаѣ освобожденія кого-либо изъ монаховъ или монахинь, упоминаемыхъ въ § 13, отъ монастырской жизни, лица сіи не лишаются назначеннаго имъ ежегоднаго на каждое лице пособія въ сорокъ рубл. сер., установленнаго въ § 14; сверхъ того имъ выдается по двадцати рубл. сер. въ годъ на наемъ помѣщенія.

ГЛАВА IV.
О монастырскихъ, церквахъ, училищахъ и имѣніяхъ.

§ 16. Дабы въ церквахъ, находящихся при монастыряхъ, которые подлежатъ упраздненію или закрытію, не прекращалось богослуженіе до назначенія къ нимъ епархіальнымъ начальствомъ приходскихъ священниковъ изъ бѣлаго духовенства, оставляется въ нихъ временно, для отправленія богослуженія, по одному изъ монаховъ, преимущественно того же ордена, на правахъ викарія. Въ тѣхъ приходахъ, гдѣ состоитъ болѣе двухъ тысячъ жителей римско-католическаго исповѣданія, прибавляется изъ монаховъ того же ордена, еще по одному младшему викарію на каждыя двѣ тысячи жителей, но ни въ одномъ приходѣ не полагается для богосляженія болѣе трехъ монаховъ.

§ 17. Церкви, принадлежавшія къ такимъ подлежащимъ упраздненію или закрытію монастырямъ, при коихъ не состояло приходовъ, приписываются, въ видѣ филіальныхъ, къ приходскимъ церквамъ, въ приходѣ которыхъ онѣ расположены. Впрочемъ, въ видахъ облегченія приходскаго духовенства и обезпеченія безостановочнаго богослуженія, оставляются для онаго временно монахи на правахъ викаріевъ, также и во всѣхъ тѣхъ изъ вышесказанныхъ безприходныхъ монастырскихъ церквей, въ которыя сосѣдніе жители и посторонніе богомольцы привыкли стекаться для богомолія.

§ 18. Монахамъ, оставляемымъ викаріями на вышеизложенныхъ основаніяхъ, разрѣшается сохранять и невозбранно носить знаки монашеской одежды, ордену каждаго изъ нихъ присвоенной, и наблюдать правила своего ордена, поколику сіе совмѣстно будетъ съ должностью приходскихъ викаріевъ. Каждому изъ таковыхъ монаховъ полагается сто пятьдесятъ рубл. сер. годоваго оклада жалованья.

§ 19. При каждой изъ церквей, упомянутыхъ въ §§ 16 и 17, опредѣляется сверхъ викарія, и вольнонаемный органистъ; впрочемъ, въ случаѣ крайней необходимости, для исправленія должности органиста можетъ быть временно оставляемъ одинъ изъ монаховъ того монастыря, которому церковь принадлежала. На содержаніе органиста полагается до семидесяти пяти рубл. сер. въ годъ а въ Варшавѣ можетъ быть назначено и болѣе, съ разрѣшенія управленія духовныхъ дѣлъ.

§ 20. Викаріи и органисты, остающіеся при церквахъ, упраздняемыхъ или закрываемыхъ монастырей, получаютъ помѣщеніе въ прежнемъ монастырскомъ зданіи.

§ 21. Сосуды, ризы и прочіе тому подобные предметы, къ церквамъ прина-

---

МОЙ СТАНЪ.
ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ПРИСТАВА.

Господи мой Боже, какая невообразимая скука!... Вотъ уже три недѣли съ утра до поздней ночи, каждый день, сижу я совершенно одинъ въ своемъ кабинетѣ, изъ котораго не успѣлъ еще выгнать сельдинаго запаха, оставшагося послѣ евреевъ, и прислушиваюсь къ долетающимъ до меня изъ кухни разговорамъ двухъ моихъ служителей. Ноты то поднимаются до la и покрываются громкимъ, едва сдерживаемымъ смѣхомъ, то упадаютъ на самый низкій тонъ, и, едва слышныя, отзываются чѣмъ-то мистическимъ... Неужли, въ самомъ дѣлѣ имъ весело... Неужли они такъ неистощимы въ изобрѣтеніи предметовъ, что моей кухнѣ не суждено испытать чарующей прелести молчанія?... На дворѣ льетъ дождь не выносимый, по улицамъ такая грязь, что на нихъ взглянуть страшно; небо пасмурно, какъ семидесятилѣтняя старуха; я не помню, когда въ послѣдній разъ наслаждался блескомъ жгучаго солнца. При такихъ обстоятельствахъ городъ долженъ выглядывать гадкимъ идіотомъ старичишкой... Я одинъ—скучно! Знакомыхъ у меня, кромѣ одного, довольно впрочемъ скучнаго, господина, нѣтъ; хоть-бы этого для развлеченія, но и онъ боится дождя и холода, сидитъ дома... Чѣмъ мнѣ заняться?... Дѣла нѣтъ; книгъ достать негдѣ, попытался было послать въ городскую библіотеку, но мнѣ принесли „Отечественныя записки“ 39-хъ годовъ и какую то польскую съ сладенькимъ заглавіемъ „Повѣсть о красавицѣ-литвинкѣ“: я отправилъ ихъ назадъ... Вспоминать о прошломъ... Что же такого въ моемъ прошломъ заслуживающаго вниманія? что въ немъ такого, чѣмъ бы наполнить душу?... Пробѣгаю свою исторію „отъ начала до настоящаго времени:“ все пусто, мрачно, холодно; на все наброшенъ печальный колоритъ, все отзывается тоскою одиночества... Нѣтъ не ласкало меня прошедшее. Богъ съ нимъ!... Мечтать о будущемъ не стоитъ: я вотъ- уже пять лѣтъ живу совершенно безъ всякой надежды, стань я мечтать—пропалъ совсѣмъ: впаду въ ипохондрію, заговорю о разочарованіи... Начать писать... Но о чемъ писать? Знакомыхъ, повторю, у меня нѣтъ ни между русскими и поляками, ни между евреями и нѣмцами, самъ я не выхожу; слухи до меня не доходятъ — однимъ словомъ: уѣздная жизнь для меня terra incognita. Ну о чемъ тутъ писать—скажите, ради Бога!

А дождь все льетъ и льетъ, ни на минуту не прерываясь, изъ сплошной массы сѣрыхъ облаковъ, между его каплями показываются лохмотья снѣга. Боже мой, неужли такъ скоро зима волшебница?! Становится темно, вечеръ наступаетъ; человѣкъ мой закрываетъ ставни; сердце замираетъ при мысли о хандрѣ и безсонницѣ. Самоваръ кипитъ на столѣ и брызжетъ мелкими горячими каплями, свѣчи горятъ слѣпо и плывутъ въ три ручья: такая гадость!... На дворѣ визжатъ свиньи; скучно имъ или холодно кто ихъ знаетъ; только страшно визжатъ. На кухнѣ моей опять разговоры: то смѣхъ, то шопотъ докучливо бьютъ въ мои уши. А мнѣ опять не съ кѣмъ поговорить, нечего дѣлать.

Сажусь къ своему письменному столу. На немъ цѣлая кипа бумагъ: тутъ есть циркуляры разныхъ министерствъ, перетертыя въ рукахъ газеты, письма родныхъ и знакомыхъ; все это перемѣшано самымъ уродливымъ, безчеловѣчнымъ образомъ. А вотъ и записки моего друга, передавшаго ихъ мнѣ нѣсколько мѣсяцевъ назадъ, передъ своею смертью: бѣдныя, какъ онѣ запачканы, во сколько рукахъ перебывали онѣ, кочуя со мною по свѣту!... Перебѣлю я ихъ—это механическая работа.

I.

На долю человѣка судьба посылаетъ иногда такія минуты, когда душа сбрасываетъ съ себя обыденную ветошь, выходитъ изъ своего апатическаго бездѣйствія, тягостнаго, какъ мысль о преждевременной могилѣ и даетъ широкую волю своимъ думамъ, стремленіямъ и надеждамъ, которыя вмѣстѣ представляютъ какой то хаосъ—эту бурную поэзію молодой души,— хаосъ, проникнутый одной прекрасной, полной жизни идеей. Сердце вѣритъ жизни; жизнь улыбается сердцу; душа волнуется, кипитъ жаждой работы и жизни: уясняется цѣль, раждаются средства—короче: чувствуешь себя какъ-то особенно хорошо, больше въ себя вѣришь. Особенно эти минуты дороги тѣмъ людямъ, которыхъ несчастныя обстоятельства и жизненныя неудачи поставили въ такую среду, гдѣ тѣсно ихъ мозгу, нѣтъ разгула ихъ дѣятельности, нѣтъ простора, нѣтъ отвѣта ихъ чувствамъ... Часто я испытывалъ эти минуты, передъ поступленіемъ на службу дорожилъ ими, какъ сокровищемъ, послѣ двухлѣтнихъ тревогъ и страданій; но увы!—я не долго ими пользовался. Привычка жителей города въ особенности евреевъ, при малѣйшей надобности давать взятки, которыя въ прежнее время обезпечивали ихъ безопастность при всѣхъ возможныхъ продѣлкахъ; привычка, иногда доводящая ихъ до самыхъ грубыхъ фамильярностей, въ родѣ: „рука руку моетъ“, „свой своему поневолѣ братъ“ и т. п., привычка, укоренившаяся до такой степени, что возставать противъ нее значитъ вооружать противъ себя, каждый день, по нѣсколько человѣкъ, внушать къ себѣ недовѣрчивость и, наконецъ, что всего хуже, замкнуться отъ общества, слѣдовательно, не знать ни его потребностей, ни его характера, не знать ничего, что совершается передъ глазами и, съ этой точки зрѣнія, быть рѣшительно безполезнымъ членомъ;

длежащіе, оставляются въ нихъ и передаются на сохраненіе назначаемымъ въ оныя викаріямъ или мѣстнымъ приходскимъ священникамъ по принадлежности, порядкомъ, указаннымъ въ V главѣ настоящихъ правилъ.

§ 22. Соединенныя съ фундушами упраздняемыхъ и закрываемыхъ монастырей обязанности сохраняются при церквахъ оныхъ и выполняются оставляемыми при нихъ викаріями, или тѣми изъ лицъ бѣлаго духовенства, которыя впослѣдствіи къ таковымъ церквамъ будутъ опредѣлены. Если же фундушевыя обязанности, по многосложности своей, сими духовными лицами исполнены быть не могутъ, то переносятся, вмѣстѣ съ монахами, въ тѣ обители, въ которыхъ содержаніе сихъ послѣднихъ обезпечивается казною на счетъ тѣхъ же фундушей. Распоряженіе по сему предмету предоставляется ближайшему усмотрѣнію епархіальнаго начальства.

§ 23. На расходы по содержанію и воспитанію студентовъ въ семинаріяхъ, находившихся при конгрегаціяхъ ордена миссіонеровъ, о коихъ упомянуто въ ст. 12 Высочайшаго указа о монастыряхъ, отпускается, изъ доходовъ съ бывшихъ монастырскихъ имуществъ, такая сумма, чтобы совокупно съ пособіемъ, нынѣ изъ казны или изъ духовнаго фундуша выдаваемымъ, на каждаго штатнаго студента приходилось всего по сту семидесяти пяти рублей серебромъ въ годъ.

§ 24. Жалованье учителямъ бывшихъ монастырскихъ училищъ назначается по соглашенію управленія духовныхъ дѣлъ и управленіемъ народнаго просвѣщенія. Независимо отъ сего жалованья, каждому учителю отводится въ бывшемъ монастырскомъ зданіи квартира и, если возможно, не менѣе одного морга земли подъ огородъ; если же, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, этого сдѣлать нельзя, то взамѣнъ огорода, отпускается учителю соразмѣрная прибавка къ денежному годовому окладу.

§ 25. Всѣ расходы на предметы, означенные въ §§ 11, 12, 14, 15, 18, 19, 23 и 24 настоящихъ правилъ, покрываются изъ доходовъ бывшихъ монастырскихъ имуществъ, поступающихъ нынѣ въ вѣдѣніе казны.

§ 26. На основаніи ст. 18 Высочайшаго указа о римско-католическихъ монастыряхъ, должны быть немедленно приняты въ казенное завѣдываніе всѣ принадлежавшіе монастырямъ имущества, именно:

а) Земли, какъ населенныя, такъ и ненаселенныя, какого бы наименованія и рода онѣ ни были; также отдѣльные лѣса, луга, пастбища, рыбныя ловли, мельницы и проч. Изъ сего изъемлются, однако же, какъ тѣ земли, которыя, на основаніи Высочайшаго указа 19-го февраля (2-го марта) 1864 года объ устройствѣ крестьянъ, поступаютъ въ собственность крестьянъ, такъ и пространства земли, занимаемыя зданіями сохраняемыхъ на будущее время монастырей, огороды и сады, необходимые для монастырской жизни и остающіеся въ пользованіи тѣхъ же монастырей, или если монастырь подлежитъ закрытію или упраздненію,—церковнаго причта, назначаемаго при церкви для богослуженія.

б) Дома, принадлежавшіе монастырямъ, и всѣ хозяйственныя и иныя строенія, какого бы рода они ни были, возведенныя на землѣ, нынѣ поступающей въ вѣдѣніе казны. За оставляемыми на будущее время монастырями, равно и при монастырскихъ церквахъ, обращаемыхъ въ приходскія или филіальныя, сохраняются, однако, всѣ зданія, находящіяся въ неразрывной связи съ церковью или необходимыя для помѣщенія монашествующихъ или священно и церковно-служителей.

в) Капиталы, какъ наличные, такъ и иные, помѣщенные въ польскомъ банкѣ или обезпеченные частными имѣніями, образовавшіеся изъ пожертвованій правительственныхъ и частныхъ лицъ по дарственнымъ записямъ и другимъ документамъ или инымъ какимъ либо образомъ перешедшіе въ пользованіе обителей, въ томъ числѣ и соединенные съ духовными обязанностями и проч.

§ 27. Такъ какъ въ числѣ поступающихъ въ казенное завѣдываніе монастырскихъ недвижимыхъ имѣній, находится много статей, изъ которыхъ одна лишь частная промышленность можетъ извлечь доходъ, соотвѣтственный ихъ дѣйствительной цѣнности, то учредительному комитету вмѣняется въ обязанность составить безотлагательно правила для продажи въ частныя руки всѣхъ монастырскихъ недвижимостей, управленіе коихъ казною могло бы оказаться невыгоднымъ или неудобнымъ и, по надлежащемъ утвержденіи таковыхъ правилъ, привести оныя немедлено въ исполненіе, съ передачею вырученныхъ отъ продажи капиталовъ въ вѣдѣніе правительственной коммисіи финансовъ.

§ 28. Въ виду послѣдовавшихъ уже Высочайшихъ повелѣній объ устройствѣ быта возможно большаго числа безземельныхъ крестьянъ въ царствѣ Польскомъ и обращеніи на этотъ предметъ находящихся въ распоряженіи казны царства земель, гдѣ это представится возможнымъ и удобнымъ, разрѣшается употребить на сей же предметъ свободныя монастырскія земли, по правиламъ и на условіяхъ, какія на этотъ предметъ будутъ установлены учредительнымъ комитетомъ.

§ 29. Въ случаѣ продажи въ частныя руки бывшихъ монастырскихъ недвижимыхъ имѣній (§ 27) или обращенія таковыхъ имѣній и земель на устройство крестьянъ (§ 28), вырученные изъ сихъ источниковъ капиталы и доходы могутъ быть употреблены исключительно лишь на тѣ предметы, которые опредѣлены ст. 21 Высочайшаго указа 27-го октября (8-го ноября) 1864 года о римско католическихъ монастыряхъ.

(Приб. къ Русс. Инв. № 254.)

(Продолженіе впредь.)

ЦИРКУЛЯРЫ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ, ГГ-МЪ НАЧАЛЬНИКАМЪ ГУБЕРНІЙ.

Объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ статей наставленія врачамъ, отряжаемымъ въ рекрутскія присутствія. (По деп. мед. отд. II, ст. 1, 3 ноября 1864 г., N. 182). ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ 13 минувшаго октября Высочайше утвердить соизволилъ проектъ измѣненія и дополненія нѣкоторыхъ статей наставленія врачамъ, отряжаемымъ въ рекрутскія присутствія для пріема рекрутъ, утвержденнаго, въ видѣ временной мѣры, 20 августа 1863 года и разосланнаго при циркулярѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, 5-го сентября 1863 года, за N. 152 (*).

О таковой Высочайшей волѣ, сообщенной мнѣ г. военнымъ министромъ отъ 28-го минувшаго октября, за N. 15,191, имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство для зависящаго распоряженія о принятіи ея въ руководство рекрутскими присутствіями и врачебною управою при предстоящемъ въ будущемъ году рекрутскомъ наборѣ.

(Оффиц. приб. къ Сѣв. Поч. N. 14).

О прекращеніи дѣйствія Высочайшихъ повелѣній 9-го и 26-го марта 1863 года. (По деп. хоз. отд. III, ст. 3, 7-го ноября 1864 года, N. 7,105). Г. военный министръ увѣдомилъ министерство внутреннихъ дѣлъ, что государственный совѣтъ Высочайше утвержденнымъ 26-го минувшаго октября мнѣніемъ положилъ: прекратить, съ 1-го ноября сего года, дѣйствія Высочайшихъ повелѣній, послѣдовавшихъ 9-го и 26-го марта 1863 года (циркул. министерства вн. тр. дѣлъ, 19-го марта и 16-го апрѣля 1863 года, NN. 35 и 54), о призрѣніи семействъ воинскихъ чиновъ, временно находившихся въ походѣ по случаю бывшаго въ западномъ краѣ имперіи польскаго мятежа, а также принадлежащихъ къ составу войскъ и управленій Варшавскаго и Виленскаго военныхъ округовъ.

При этомъ, генералъ-адъютантъ Милютинъ присовокупилъ, что настоящее опредѣленіе государственнаго совѣта не отмѣняетъ имъ сообщеннаго разрѣшенія (циркул. министерства внут. дѣлъ, 2-го сентября сего года, N. 154) о производствѣ солдатскимъ семействамъ денежнаго пособія за время съ 1-го февраля по 1-ое августа.

Долгомъ считаю объ изложенномъ Высочайшемъ повелѣніи сообщить гг. начальникамъ губерній для зависящаго распоряженія.

(Оффиц. Приб. къ Сѣв. Поч. N. 14).

(*) Означенный проектъ помѣщенъ въ N. 233 „Сѣверной Почты.“

ВѢДОМОСТЬ

объ имѣніяхъ и домахъ, назначенныхъ въ публичную продажу на пополненіе частныхъ и казенныхъ взысканій.

По Гродненской губ.

Гродненское губернское правленіе объявляетъ, что на основаніи постановленія его, 16 октября сего года состоявшагося, для пополненія числящихся на Бѣлостокскихъ евреяхъ Мовшѣ и Гиндѣ-Дверѣ Пашахъ разнымъ лицамъ долговъ, въ количествѣ 12,184 руб. 17 коп. сер., губернское правленіе назначило въ продажу въ присутствіи своемъ въ срокъ 21 января будущаго 1865 г., съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою, имущество ихъ, Пашевъ, состоящее въ 3-й части г. Бѣлостока при базарной площади, а именно: 1) Домъ каменный двуэтажный подъ № 456, черепицею крытый, при базарной площади, длиною 25, шириною 13¾ арш., 2) деревянный домъ черепицею крытый, длиною 9¾, шириною 8 арш., 3) другой деревянный домъ, черепицею крытый, длиною 17, шириною 11¼ арш., подъ этими домами и находящимися при нихъ хозяйственными строеніями и огородомъ земли: отъ базарной площади до институтскаго огорода 49⅔ саж., по базарной площади 3⅔ саж., при концѣ деревяннаго дома, а при началѣ огорода т. е. по протяженію плаца, 33 саж., по этой же линіи при началѣ огорода 6½ саж., въ концѣ же при институтскомъ огородѣ 6¾ саж., 4) домъ деревянный подъ № 454, черепицею крытый, съ фронтовою стѣною отъ базара каменною, длиною 14, шириною 11¾ арш., 5) каменный одноэтажный домъ черепицею крытый, длиною 21, шириною 16 арш., подъ этими двумя домами и находящимися при нихъ хозяйственными строеніями земли: длиною 26⅔ саж., шириною съ фронта базарной площади 5⅓ саж., отъ сосѣдственнаго огорода 6⅓ саж. Всѣ эти дома оцѣнены въ 6,789 руб. серебромъ. Почему желающіе участвовать въ сихъ торгахъ, могутъ разсматривать бумаги, до производства, продажи и публикаціи относящіяся, въ день торга, во 2 отдѣленіи губернскаго правленія. Ноября 14 дня 1864 г.

По Ковенской губерніи.

Въ Тельшевскомъ уѣздномъ судѣ Ковенской губ. 9-го числа будущаго января мѣсяца назначена публичная продажа имѣнія Пуке-Барше дворянина Адама Дрипсуговича за частные долги. Имѣніе сіе состоитъ Ковенской губерніи, Тельшевскаго уѣзда, въ Садскомъ приходѣ, заключаетъ пространства земли 30 десятинъ, въ томъ числѣ подъ усадьбою, огородомъ и садомъ 2, подъ хлѣбнымъ полемъ 10, подъ лугами, лѣсомъ и пастбищами 18 десятинъ, въ этомъ имѣніи есть: деревянные жилый домъ, скотный дворъ, овинъ и хижинка, служащая пекарнею, а также недѣйствующая водяная мельница, деревянная, на одномъ колесѣ, въ саду же 31 фруктовыхъ деревъ. Имѣніе отстоитъ отъ губернскаго города Ковно въ 205, уѣзднаго Тельшъ 35, портовыхъ: Либавы 77, Митавы 126, Риги 168 и торговаго Сады 14 верстахъ. По отчисленію расхода оно приноситъ въ годъ чистаго дохода 52 руб., и оцѣнено по десятилѣтней сложности онаго въ 520 р.

По конфирмаціи командующаго войсками Виленскаго военнаго округа: по Мѣстнымъ войскамъ: бывшій начальникъ Пружанской команды внутренней стражи, нынѣ Гродненскаго губернскаго баталіона, поручикъ ГОЛОВНЯ, за оставленіе своей команды въ виду явной опасности, при нападеніи на нее мятежниковъ, бѣгство изъ города въ крестьянскомъ платьѣ и другіе поступки, лишается чиновъ, изгоняется изъ арміи и высылается внутрь Имперіи, съ воспрещеніемъ жить въ столицахъ.

(Рус. Инв. N. 257).

СЛУЖЕБНЫЯ ПЕРЕМѢНЫ.

По Минской губерніи.

Исправляющій должность судебнаго слѣдователя 2-го участка Новоржевскаго уѣзда Лавровъ, допущенъ къ исправленію должности судебнаго слѣдователя 2-го участка Минскаго уѣзда; младшій помощникъ правителя канцеляріи Минскаго губернатора Богдановъ, назначенъ казначеемъ и экзекуторомъ Минской губернской строительной и дорожной коммисіи; приставъ 1-го стана Пинскаго уѣзда Воробьевъ, для пользы службы уволенъ отъ настоящей должности съ причисленіемъ въ штатъ губернскаго правленія, на мѣсто его перемѣщенъ приставъ 1-го стана Мозырскаго уѣзда Севрукъ, на мѣсто же сего послѣдняго приставъ 2-го стана Рѣчицкаго уѣзда Мухля; колл. регист. Григоровъ, опредѣленъ къ исправленію должности старшаго засѣдателя Пинскаго уѣзднаго полицейскаго управленія; приставъ 2-го стана Мозырскаго уѣзда Сулковскій, уволенъ отъ настоящей должности, съ зачисленіемъ въ штатъ губернскаго правленія.

(Мин. Губ. Вѣд. N 45)

По Могилевской губ.

Произведены въ чины за выслугу лѣтъ со старшинствомъ: въ коллежскіе ассесоры—старшій чиновникъ особыхъ порученій при начальникѣ губерніи, тит. сов. Ермогенъ Смидовичъ; въ коллежскіе секретари—губернскіе секретари: младшій помощникъ правителя канцеляріи Василій Злебовъ и канцелярскіе чиновники—Францъ Марцинскій и Петръ Петрожицкій; въ коллежскіе регистраторы—канцелярскіе служители: Матвѣй Дараганъ, Іосифъ Згерскій-Кашо, Аркадій Фливеркъ, Михаилъ Райкевичъ, Феликсъ Марцинскій, Николай Мерзляковъ, Александръ Мирецкій, Рудольфъ Гржибовскій и Антонъ-Степанъ-Станиславъ Гедроновичъ.

Опредѣлены: кандидатъ судебнаго слѣдователя Сѣнинскаго уѣзда, губ. секр. Каеновичъ, исправляющимъ должность чиновника особыхъ порученій при Могилевской палатѣ государственныхъ имуществъ, для наблюденія за порядкомъ въ волостяхъ.

Уволены отъ службы: По постановленію губернскаго правленія 11 октября сего года, состоящій въ штатѣ сего правленія губ. секр. Михаилъ Славинскій, вслѣдствіе прошенія по домашнимъ обстоятельствамъ.

(Мог. Губ. Вѣд. № 45)

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

ВИЛЬНА.

Изъ историческихъ преданій и лѣтописей извѣстно о гоненіяхъ, которыя были воздвинуты въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій сряду польскимъ римско-католическимъ духовенствомъ на Православіе въ здѣшнемъ краѣ и на народъ, исповѣдовавшій оное. Не видя возможности искоренить онаго въ странѣ, гдѣ лучь Православія первый озарилъ свѣтомъ Евангельской истины языческій народъ Литовскій, католическое духовенство, поддерживаемое польскими панами и магнатами, замыслило ввести Унію, дабы посредствомъ оной сблизить народъ съ обрядами Западной церкви и такимъ образомъ мало по малу привлечь его на свою сторону. Но козни этого духовенства и дѣйствующаго подъ вліяніемъ его польскаго шляхетства, по волѣ Провидѣнія обратились въ прахъ: въ теченіи болѣе двухвѣковаго существованія Уніи народъ здѣшній искони русскій и православный, принявъ насильно этотъ расколъ, остался вѣрнымъ традиціи своихъ предковъ и внутреннему убѣжденію, и наконецъ около 30 лѣтъ тому назадъ единодушно и единовременно возвратился снова на лоно родной ему православной церкви.

Изъ всѣхъ вышедшихъ до нынѣ въ свѣтъ описаній Уніи, вѣрнѣе и обстоятельнѣе другихъ повѣствуетъ объ оной изданное по повелѣнію блаженной памяти ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II сочиненіе Бантышъ—Каменскаго, подъ заглавіемъ: *Историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ Уніи,* въ которомъ съ достовѣрностью, подкрѣпляемою фактами, изложены дѣйствія и усилія польскаго шляхетства и католическаго духовенства къ совращенію здѣшняго народа изъ Православія, и воздвинутое ими гоненіе на сыновъ православной церкви, остававшихся вѣрными своимъ религіознымъ убѣжденіямъ.

Книга эта дастъ восчувствовать православному здѣшнему народу необходимость твердо противудѣйствовать കознямъ этой пропаганды, которая еще и нынѣ пытается разными средствами пагубно влiять на народъ,—православному духовенству нашему, во время печальныхъ событій минувшаго года, выказавшему достойное самоотверженіе и преданность православію,— послужитъ источникомъ для пріобрѣтенія новыхъ силъ къ укрѣпленію въ своихъ прихожанахъ преданности вѣрѣ своихъ предковъ.

г. Главный начальникъ края, признавъ полезнымъ отпечатать новымъ изданіемъ это замѣчательное и назидательное при настоящихъ обстоятельствахъ края сочиненіе, для безмездной раздачи православному духовенству Сѣверо-западныхъ губерній и для снабженія онымъ народныхъ училищъ, изволилъ препроводить къ высокопреосвященнымъ Митрополиту Литовскому, архіепископамъ: Минскому и Бобруйскому, Полоцкому и Витебскому и Могилевскому и Мстиславльскому 1270 экземпляровъ, прося сдѣлать распоряженіе о разсылкѣ безмездно по одному экземпляру онаго въ болѣе значительные приходы ввѣренныхъ имъ Епархій, съ тѣмъ, чтобы книга эта въ томъ приходѣ, куда будетъ предназначена, была внесена въ матеріальный инвентарь имущества церкви и хранилась при оной, какъ полезное и поучительное назиданіе для священника и его православной паствы.

Кромѣ того его высокопревосходительство изволилъ препроводить 580 экз. этого же сочиненія къ г. попечителю Виленскаго учебнаго округа тоже для сдѣланія распоряженія о безмездной разсылкѣ по одному экземпляру онаго въ учебныя заведенія и народныя училища съ тѣмъ, чтобы книга эта вписана была въ матеріальный инвентарь имущества заведній и хранилась при оныхъ, какъ полезное руководство для наставниковъ, на обязанность которыхъ должно быть возложено ознакомить своихъ учениковъ съ этимъ сочиненіемъ.

Въ № 130 Вил. Вѣст. мы сообщили читателямъ объ устройствѣ новаго поселенія православныхъ семействъ въ Вилкомирскомъ уѣздѣ. Такого рода поселенія устраиваются въ разныхъ мѣстахъ сѣверо-западныхъ губерній. Нынѣ мы можемъ сообщить читателямъ Вѣстника о полученныхъ нами свѣдѣніяхъ, что Могилевской губерніи, Чериковскаго уѣзда, на земляхъ деревни Сѣноясатки, оставшихся свободными отъ шляхты, участвовавшей въ мятежѣ, предположено поселить 24 семейства нижнихъ воинскихъ чиновъ. Временно они водворяются въ домахъ, оставшихся послѣ шляхты; но какъ эти дома большею частію разбросаны въ разныхъ мѣстахъ и не представляютъ самыхъ необходимыхъ удобствъ, то по распоряженію господина главнаго начальника края усадьбы для новыхъ поселенцевъ построены будутъ вновь, и раскинуты въ одну линію вдоль пролегающей здѣсь бывшей почтовой дороги, а на другой сторонѣ будутъ воздвигнуты православная каменная церковь, помѣщеніе для причта, народное училище и хлѣбозапасный магазинъ.

На устройство усадьбъ и предположенныхъ построекъ, его высокопревосходительство изволилъ ассигновать изъ находящихся въ его распоряженіи суммъ исчисленныя по смѣтамъ 16,130 р.; но съ тѣмъ, чтобы часть этихъ денегъ была покрыта вырученными отъ продажи нынѣ находящихся строеній.

Такимъ образомъ поселенцы эти, надѣленные достаточнымъ количествомъ земли, съ устроенными для нихъ удобными жильями— не только будутъ вполнѣ обезпечены; но не лишены будутъ и нравственно - религіозныхъ утѣшеній: ибо будутъ имѣть храмъ Божій и народную школу.

Минской губерніи, въ Пинскомъ уѣздѣ, вновь присоединилось къ православной церкви изъ католицизма 21 чел. дворянъ и 65 крестьянъ, а всего 86 об. п. душъ. Равнымъ образомъ тойже губерніи въ Новогрудскомъ уѣздѣ, по Мирскому приходу, тоже присоединились къ православію изъ католицизма 2 изъ отыскивающихъ права дворянства, а въ г. Игуменѣ семейство одного служащаго чиновника, состоящее изъ 4 душъ.

Намъ пріятно подѣлиться съ Виленскими жителями радостнымъ извѣстіемъ.

Торговая площадь на Лукишскомъ предмѣстьи и сосѣдственный съ нею Госпиталь св. Іакова — составляютъ весьма важный пунктъ для многихъ городскихъ жителей. Между тѣмъ, какъ извѣстно, дорога къ нимъ, особенно со стороны Антокольскаго и сдмѣстья—весною и осенью весьма неудобна. Вся набережная рѣки Виліи и значительная часть Антокольской улицы оставались немощенными и безъ шоссе. Эти то неудобства,

---

наконецъ, самый кругъ дѣятельности, слишкомъ тѣсный, слишкомъ физическій — все это сбивало съ толку, уничтожало всякую живую мысль, парализировало каждое свободное дѣйствіе. При такихъ условіяхъ служба была для меня тяжелую

Я подалъ переводъ, и въ одинъ прекрасный день поѣхалъ въ мѣстечко Гульбишки к..... губерніи, на должность становаго пристава.

По обѣимъ сторонамъ дороги тянулись спѣлыя нивы ржи и пшеницы; легкій вѣтеръ волновалъ ихъ стебли, а заходящее солнце золотило послѣднимъ лучемъ своимъ. Вечеръ былъ удивительно хорошъ и дышалъ здоровьемъ. Далеко за полемъ, тамъ, гдѣ казался оконченнымъ лазуревый сводъ неба, виднѣлась длинная темно-синяя полоса, изъ конца въ конецъ окаймленная золотомъ поля. Онъ стоялъ, не колыхаясь, какъ очарованный, будто прислушивался къ умирающимъ аккордамъ веселаго дня, будто благоговѣлъ предъ торжественною тишиною природы. Часто попадались мнѣ бѣдныя деревушки, на концахъ которыхъ выглядывали изъ соломенныхъ шалашей небритые, старые жмудяки, или оперщись на рогатку, исправляющую должность заставы, стояли, съ огромными дубинами въ неизобразимо толстыхъ рубахахъ, молодые парни. Собаки съ лаемъ рвались встрѣтить мою особу, бросались, какъ бѣшеныя, на экипажъ и коней и въ особенности злились на длинный, веревочный бичь, который, какъ змія извивался надъ ихъ спинами. Мой ямщикъ, съ флегматическимъ равнодушіемъ смотрѣлъ на эту картину, по временамъ издавая какіе то неясные звуки, похожіе на безпрестанно повторяемую букву ж.; какъ желѣзо подъ пилой, хуже собачьяго лая, мучило оно мои бѣдныя уши... На рогаткахъ меня останавливали вопросомъ: „кто ѣдетъ?“ и требовали билета, который отъ чрезмѣрнаго употребленія сдѣлался очень похожимъ на хлопчатую бумагу, только что освобожденную отъ присутствія голландской сажи; нѣкоторые даже не вѣрили ему, не видя печати становаго пристава и рѣшались впустить въ деревню послѣ настоятельныхъ требованій и доказательствъ, что я русскій. Слово „русскій“ даже обнажало головы бдительныхъ стражей; видно было, что въ звукахъ этого слова слышалось для нихъ много чего то завѣтнаго, надежнаго, счастливаго. И теперь безъ особенной, пріятной улыбки не могу я вспомнить, съ какой поспѣшностью хватались они за соломенную веревку, посредствомъ которой поднималась и отпускалась застава, какъ низко кланялись, провожая меня взорами. Тогда я не могъ вѣрить, что бы на добрыхъ, смиренныхъ жмудяковъ подѣйствовали происки революціонныхъ агитаторовъ и католическая пропаганда іезуитовъ.

Что особенно поражало меня въ дорогѣ, такъ безчисленное множество крестовъ гигантскихъ размѣровъ; въ деревняхъ, почти около каждаго дома, вы найдете по одному такому кресту, поставленному, Богъ знаетъ съ какою религіозною цѣлью; въ полѣ, на каждомъ перекресткѣ, на каждомъ возвышеніи, на рубежахъ, отдѣляющихъ одну десятину отъ другой, вы насчитаете больше десятки этихъ феноменовъ. Около нихъ нѣтъ ни кустика, ни деревца, ни даже камня,—одни одинешеньки, развѣ только у одного изъ десяти возвышается небольшая насыпь, да станъ его обвиваетъ своими гибкими вѣтвями цѣпкій ковалерникъ... Кое-гдѣ, вмѣсто такихъ крестовъ попадались мнѣ простыя высокія бревна съ клѣтками на верху: смотришь, въ этихъ клѣткахъ изображенія святыхъ, созданныя вдохновеніемъ доморощенныхъ художниковъ; ихъ украшаютъ вѣнки изъ полевыхъ цвѣтовъ, связанные сѣрыми нитками, завядшіе, ощипанные вѣтромъ. И теперь грустно какъ-то, очень грустно мнѣ смотрѣть на это благочестіе, и молитва звучитъ на устахъ.

Кучеръ погонялъ лошаденокъ. До мѣстечка оставалось только двѣ версты. Солнце сѣло; на небѣ послѣ него остался едва-примѣтный слѣдъ—алая полоса, которая постепенно обливалась зеленью и рѣзко отдѣлялась отъ темно-голубаго фона небеснаго купола; звѣзды вспыхивали быстро, одна за другой; багровый шаръ луны выплывалъ изъ за лѣса, проливая слабый свѣтъ, который скользилъ по вершинамъ тѣнистыхъ березъ большой дороги и трепеталъ въ объятіяхъ ночи.

Воздухъ становился свѣжѣе; я началъ чувствовать небольшую дрожь и накрылся лежавшимъ возлѣ меня плащемъ; ямщикъ замѣтилъ это, и, сколько было у него силъ, принялся колотить, да ужъ не кнутомъ, а палкою, бѣдныхъ измученныхъ коней. Я удержалъ его. Природа была хороша, что не хотѣлось разставаться съ ней: все смотрѣлъ бы въ эту, постепенно озаряемую серебренымъ свѣтомъ, даль, все прислушивался бы къ разнообразнымъ вечернимъ голосамъ, все глоталъ бы свѣжій, благодатный воздухъ.

Вотъ впереди показались значки, чуть-чуть колыхаемые вѣтромъ, послышался звонъ оружія, мѣрный топотъ коней, и цѣлый эскадронъ гусаръ, крѣпкій и лощный, какъ гранитная скала, явился передъ моими глазами. Впереди бѣжали козаки на покрытыхъ пѣною коняхъ; сзади на подводахъ тянулась пѣхота, оперщись на ружья, трехгранные штыки которыхъ шевелили въ сердцѣ жажду крови и смерти. Мой кучеръ опрометью соскочилъ съ козелъ, ухватился обѣими руками за дышло и потащилъ въ сторону бѣдныхъ лошаденокъ (я говорю: потащилъ, потому что онѣ чуть-чуть не упали отъ такого поворота).

Солдаты были очень веселы, смѣялись между собою, отпуская остроты на счетъ мятежниковъ; всѣ они были здоровы, полныя лица ихъ говорили о побѣдѣ и храбрости.

— Въ экспедицію? спросилъ я одного изъ нихъ.

— Да; порохъ отсырѣлъ въ пистолетѣ, отозвался онъ, и молодецки поправилъ свое красное кепи *).

М. Н-к-т-ій.

(Продолженіе впредь).

*) Описаніе это относится еще ко времени бывшаго мятежа въ 1863 году.

весьма ощителныя для многихъ, предусмотрѣны уже заботливостью начальства и по приказанію г. главнаго начальника края—отъ торговой площади—мимо госпиталя св. Іакова до набережной, а потомъ берегомъ Виліи до Антоколя, и далѣе Антокольской улицей—до казармъ гарнизоннаго баталіона, на протяженіи болѣе двухъ верстъ— *будетъ проведено шоссе.* Исполненіе этого возложено его высокопревосходительствомъ на особенное попеченіе г. начальника губерніи. Работы начнутся весной и будутъ окончены въ теченіи лѣта.

Нечего говорить какъ много отъ этого выиграетъ Вильна. Новое шоссе нетолько представитъ большое удобство для сообщеній съ торговою площадью; но и вообще для жителей откроется прекрасное, во всякое время года, гулянье, особенно по живописному берегу Виліи.

Письмо изъ Ковна, 17 *ноября.*

Вчера, 16-го числа, было у насъ въ Ковнѣ второе музыкально-литературное собраніе, на этотъ разъ въ пользу народныхъ школъ здѣшней губерніи. Вечеръ открылся увертюрою изъ оперы „Страделла," исполненною мѣстнымъ оркестромъ, подъ управленіемъ г. Эбана. Незнакомые съ научною стороною музыки, мы не будемъ говорить о ней техническимъ языкомъ знатоковъ этого искусства, а скажемъ прямо и просто, что изъ подъ смычка г. Эбана льются и сыпятся дивные, упоительные звуки...Сыгранная имъ потомъ, съ акомпаньементомъ фортепьяно „Элегія Эрнота" была выполнена такъ безукоризненно и съ такою мягкостію и чувствомъ, что вѣрно не погрѣшила бы даже противъ избалованнаго и взыскательнаго столичнаго уха. Самый оркестръ, подъ управленіемъ Эбана, переродился и исполнилъ „Попури изъ оперы Трубадуръ," весьма удачно, какъ и увертюру „Страделлы." Дѣвица г-жа Годзинская играла на фортепьяно двѣ піесы: „Linquietude" Дрейшока и „Вальсъ "Венявскаго, и съиграла ихъ артистически. Мы не можемъ однако не пожалѣть, что распорядители Ковенскихъ музыкально-литературныхъ вечеровъ не позаботились на этотъ разъ достать хотя-бы сносное фортепьяно, нужно надѣяться, впрочемъ, что на будущее время они объ этомъ подумаютъ и, быть можетъ, имъ удастся, съ помощью просвѣщенныхъ любителей добрыхъ дѣлъ и изящныхъ искусствъ, пріобрѣсти инструментъ для Ковенской гимназіи,—что было-бы настоящимъ благодѣяніемъ и для воспитанниковъ этого заведенія, обучающихся музыкѣ. Г. Щербанскій, пользовавшійся совѣтами извѣстнаго артиста Тамберлика, сильнымъ, звучнымъ теноромъ превосходно пропѣлъ романсъ: „Ласточка" Гурилева, и публика попросила его повторить, что и исполнилъ онъ къ общему удовольствію. Г. Постниковъ довольно мило спѣлъ романсъ „Хуторокъ," а г-жа Андржейковичъ хорошо пропѣла 8-ую арію изъ оперы „Фрейшюцъ." Г. Новиковъ, имѣя въ виду благотворительную цѣль вчерашняго вечера, прочелъ нѣсколько прекрасныхъ, умныхъ и сильныхъ словъ о „народныхъ училищахъ." Въ небольшой рѣчи г. Новикова сказано было много, и много слышалось въ ней любви къ святому дѣлу народнаго образованія. Г. Шульгинъ, одинъ изъ дѣятельныхъ виновниковъ минувшаго вечера, съ теплымъ чувствомъ истинно-русскаго человѣка, прочелъ стихотвореніе Алмазова „Старая русская партія." Г. Лузгановъ, одаренный неподдѣльнымъ юморомъ, преуморительно прочелъ комическія стихи Беранже, въ переводѣ Курочкина, а за тѣмъ г. Блау, съ рѣдкимъ знаніемъ дѣла, продекламировалъ стихотворенія: „Музыка," Е. Кульманъ, и „Утесъ," Бенедиктова, что и вызвало взрывъ рукоплесканій. Общество Зингферейнъ, сформировавшееся въ г. Ковно не очень давно, приняло также участіе въ этомъ вечерѣ и пропѣло, весьма согласно, три народныя германскія пѣсни.

Таковы программа и исполненіе вчерашняго музыкально-литературнаго вечера, бывшаго у насъ въ Ковнѣ. Подобныя общественныя собранія, кромѣ особенныхъ, спеціальныхъ ихъ цѣлей, для которыхъ онѣ были предприняты, служатъ и важному общественному интерессу,—сближая въ одно цѣлое членовъ городскаго общества. Нельзя-же не сказать великаго русскаго, „спасибо" директору здѣшней гимназіи г. Шульгину и другимъ распорядителямъ этого вечера, за ихъ сочувствіе и заботы. Неужели эти литературно-музыкальные вечера не привьются къ нашей общественной жизни? Съ нашей стороны мы искренно желаемъ этому разумному предпріятію полнѣйшаго преуспѣянія, на дружномъ и прекрасомъ пути общественнаго сближенія и эстетическаго развитія. А. С.

ВОЛГА И ДНѢПРЪ.

Физическія и Экономическія параллели между ними.

Подъ этимъ заглавіемъ напечатана слѣдующая любопытная статья въ Могилевскихъ Губ. Вѣдомостяхъ.

Одинаковыя причины производятъ часто и одинаковыя явленія.

Волга и Днѣпръ, точно также, какъ двѣ Двины и Ловать съ Волховымъ, вытекаютъ изъ Московской выпуклости, съ которой Москва при посредствѣ этихъ пяти бассейновъ, какъ вожами, управляла, сохраняла и распространяла обширную Европейскую территорію свою.

Волга и Днѣпръ, послѣ изгибовъ въ верховьяхъ своихъ, гдѣ они направляются въ разныя стороны, одна къ востоку, другая къ западу, принимаютъ съ среднихъ теченій параллельное направленіе прямо на полдень, и вливаются въ моря подъ одной широтой. Такимъ образомъ Волга и Днѣпръ проходятъ странами сходными въ климатическихъ и почвенныхъ свойствахъ и въ естественныхъ произведеніяхъ: нечерноземными землями средней Россіи, черноземами Украины и Малороссіи и солончаками степей Астраханскихъ и Новороссійскаго края, начиная въ полосѣ ржи и льна, рябины, клюквы и брусники и оканчиваясь въ полосѣ винограда.

Сходство ихъ еще разительнѣе становится, если будемъ сравнивать притоки, пристани и важнѣйшіе рынки той и другой рѣки.

Въ верховьяхъ Волги стоитъ Тверь, на Днѣпрѣ Смоленскъ; за Тверью на Волгѣ важнѣйшая хлѣбная пристань Рыбинскъ, за Смоленскомъ Шкловъ; тамъ Ярославль, здѣсь Могилевъ.

За Ярославлемъ ниже Костромы у Юрьевца съ лѣвой наружной стороны Волги впадаетъ въ нее обширная рѣка Унжа, соединяющая землю вятичей съ Волгой; въ Днѣпръ съ наружной же правой стороны впадаетъ такая же обширная рѣка Березина, далѣе, съ внутренней правой стороны падаетъ въ Волгу Ока, и образуетъ при Нижнемъ обширнѣйшую для всей внутренней Россіи пристань; въ Днѣпръ тоже съ внутренней лѣвой стороны и отъ великорусскихъ губерній впадаетъ Сожъ, который при Лоевѣ образуетъ тоже пристань, но до настоящаго времени Лоевъ, какъ имѣніе частнаго лица, почти совсѣмъ неимѣлъ торговли и представляетъ собою мѣстечко, весьма незначительное. Еще ниже на Волгѣ мы встрѣчаемъ съ наружной стороны Каму, привлекающую къ Волгѣ всю Пермскую страну и земли при-уральскія, а на Днѣпрѣ Припеть, протекающую изъ подъ Варшавы. На Волгѣ Саратовъ, на Днѣпрѣ Кіевъ,— подъ одной широтой; тамъ Астрахань, здѣсь Херсонъ и Одесса.

Но при видимомъ сходствѣ Волга и Днѣпръ имѣютъ и огромную разницу между собою. Волга соединяетъ Россію съ Азіей, Днѣпръ съ Европой. Волга во всѣхъ отношеніяхъ гораздо больше Днѣпра и бассейнъ Волжскій вчетверо больше Днѣпровскаго. Длина Волги, напримѣръ, по произведеннымъ въ послѣднее время измѣреніямъ по форватеру, отъ верхневолжскаго бейшлота или отъ озера Волго, изъ котораго рѣка Волга течетъ уже довольно значительной рѣкой, составляетъ 3,300 верстъ, а длина Днѣпра только половину этого пространства, т. е. около 1,650 верстъ,—какую длину имѣетъ Кама, притокъ Волги и почти такую же длину имѣетъ другой притокъ ея, Ока, но болѣе важный въ современной торговлѣ. При протяженіи вдвое большемъ въ длину и ширину, площадь волжская занимаетъ пространство вчетверо большее противъ площади Днѣпровской. Волжскій бассейнъ при своей обширности представляетъ пространство въ Европейской Россіи вмѣстѣ съ тѣмъ самое населенное; Днѣпровскій же плотно населенъ только въ нижнемъ теченіи своемъ, ниже Припети, съ 51° с. ш. Дворянства въ поволжскомъ краю причитается на 100 жителей отъ 0.25, какъ въ Самарсбой губерніи, до 1,99, какъ въ Вятской, а въ Днѣпровскомъ отъ 2,85, какъ въ Кіевской, до 9,16, какъ въ Ковенской. Крѣпостнаго населенія тоже было гораздо больше, въ поднѣпровскомъ краю, отъ 36,90 (въ Ковенской) до 69,07% (въ Смоленской), а въ поволжскомъ отъ Астрахани до Казани и Перми гораздо меньше, отъ 2,60% (въ Астрахани) до 40, 29% въ Саратовской. Отъ того и другаго, между прочимъ, промышленное населеніе волжскаго бассейна предпріимчиво и зажиточно; Днѣпровскаго же бассейна разорено и загнано, лѣниво и недѣятельно; на Днѣпрѣ опасные пороги, какихъ на Волгѣ нѣтъ.

Отъ этой разности и торговое движеніе обѣихъ рѣкъ весьма различно. Отъ Кіева до Могилева и Шклова подымаются берлины съ грузомъ въ 2. 3. 4. 5. и до $7^1/_2$ т. пудовъ; по Волгѣ же мокшаны и разшивы поднимаются до Рыбинска съ грузомъ въ 20 т. 30 т. 40. 50 т. и до 75 т. пудовъ. Среднимъ числомъ съ поволжскихъ пристаней отправляется въ годъ до 15,700 судовъ съ грузомъ на сумму до 100 м. руб. сер.; приходитъ къ пристанямъ и разгружается до 8650 судовъ съ грузомъ на сумму до 80 м. руб. сер. *) По Днѣпровскимъ пристанямъ разгрузка и нагрузка едва составляетъ десятую часть въ цѣнности Волжскихъ грузовъ.

По такимъ экономическимъ причинамъ, условливающимъ большія удобства для труда и промысловъ, великорусское населеніе всегда стремится охотнѣе въ Поволжскій, чѣмъ въ Поднѣпровскій край.

Но думаемъ, что со временемъ, когда приднѣпровскій край поправится, то судоходство и торговля значительно въ немъ поднимутся; Лоевъ тоже поправится и, хотя не много, будетъ походить на Нижній, по обмѣну и перегрузкѣ товаровъ, стягивая къ себѣ для обмѣна изъ внутреннихъ губерній по Сожу и Днѣпру, а изъ Сѣверозападныхъ по Березинѣ и Припети и съ юга тоже по Днѣпру. По такому экономическому положенію своему Лоевъ могъ бы быть даже хорошимъ губернскимъ городомъ, для уѣздовъ Рогачевскаго, Гомельскаго, Рѣчицкаго, Городнянскаго и Радомысльскаго. Если Лоевъ теперь и не въ цвѣтущемъ состояніи, то частію потому, что всегда былъ крѣпостнымъ мѣстечкомъ, а главное потому что все поднѣпровье отъ Смоленска до Кіева было незажиточно. Посему мы совѣтуемъ великорусскимъ промышленникамъ, если вздумаютъ, не пренебрегать селиться по Днѣпру отъ устья Сожи при Лоевѣ до Припети, и далѣе до самаго Кіева. Это пространство представляетъ, въ миніатюрѣ конечно, тѣже удобства къ поселенію, какія представляетъ средняя Волга отъ Нижняго Новгорода до Саратова. Н. Д.

(Мог. Губ. Вѣд. N 45).

*) Волга отъ Твери до Астрахани. Изданіе общества „Самолетъ" 1862 г. стр. 18.

Дирекція Виленскаго городоваго театра, приступивъ къ его преобразованію и нуждаясь въ драматическихъ и оперныхъ талантахъ, доводитъ объ этомъ до свѣдѣнія гг. русскихъ артистовъ. Желающіе войти съ нею въ сношенія или поступить на подвѣдомственную ей сцену, благоволятъ присылать письменно свои условія, адресуя ихъ въ г. Вильну на имя дирекціи театра, на которыя немедленно послѣдуютъ отвѣты, или же являться лично для дебютовъ, по принятому обыкновенію.

Вильна 1864 г. 20 ноября.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Большинство германскихъ правительствъ, не исключая изъ нихъ и Австріи, связанной съ Пруссіею особымъ союзомъ, раздѣляетъ по видимому стремленія сей послѣдней державы, по мнѣнію которой союзныя войска должны немедленно выступить изъ герцогствъ и очистить мѣста для австрійско-прусскихъ войскъ. И такъ, Norddeutsche Zeitung объявляетъ, что прусскія войска, не оставившія еще герцогствъ, получили приказаніе ожидать на мѣстѣ новыхъ инструкцій, причемъ одна дивизія должна сосредоточиться въ Минденѣ, а другая будетъ расположена близъ Берлина. Такимъ образомъ программа, помѣщенная въ газетѣ Provincal-Correspondenz неисполнена во всей точности, такъ какъ по словамъ этой программы, правительство короля Вильгельма, для скорѣйшаго достиженія предположенной цѣли, намѣревалось прежде всего прибѣгнуть къ средствамъ, указаннымъ федеральными законами, хотя съ другой стороны въ этомъ заявленіи заключался косвеный намекъ на то, что въ случаѣ неудачи на этомъ пути, оно готово принять болѣе рѣшительныя мѣры. Это совершенно подтверждается послѣднимъ объявленіемъ газеты Norddeutsche Zeitung, изъ котораго явствуетъ, что берлинскій кабинетъ предпочелъ прибѣгнуть заранѣе къ мѣрамъ предосторожности на случай вѣроятнаго неуспѣха предложеній, съ которыми онъ намѣренъ обратиться къ Союзному Сейму во Франкфуртѣ. Ежели войскамъ, получившимъ приказаніе остановиться въ минуту своего прохода черезъ Голштинію, придется остаться постоянно въ предѣлахъ герцогства, легко предвидѣть, что главное начальство надъ этою вооруженною силою послужитъ поводомъ къ неоднократнымъ спорамъ. Въ самомъ дѣлѣ, ежели саксонскому генералу, состоящему тамъ главнокомандующимъ Германскаго Союза, вздумается отстаивать исключительную свою власть, въ такомъ случаѣ, по всему вѣроятію прусскіе генералы откажутся признать ее, потому что въ глазахъ прусскаго правительства дальнѣйшее пребываніе союзныхъ войскъ въ Голштиніи и Лауэнбургѣ противузаконно. Однимъ словомъ, если открытые по этому предмету переговоры съ различными нѣмецкими дворами не приведутъ къ скорому соглашенію, можно предполагать, что распоряженіе, сообщенное въ Norddeutsche Zeitung и переданное въ телеграфической депешѣ изъ Берлина отъ 16 (28) ноября, послужитъ источникомъ новыхъ дипломатическихъ запутанностей, хотя и не подлежитъ, съ другой стороны, сомнѣнію, что приказаніе, отданное войскамъ изъ Берлина, можетъ ускорить окончательный результатъ переговоровъ.

Особеннаго заслуживаютъ вниманія затѣи европейскимъ приверженцевъ сепаратистскаго президента г. Джефферсона Дэвисъ, чтобы отвергнуть или помрачить блистательный успѣхъ Авраама Линкольна и партіи во время послѣднихъ выборовъ въ Соединенныхъ Штатахъ сѣверной Америки. Особенною желчью и изобрѣтательностью въ этомъ отношеніи отличается парижская газета la Patrie, которая серіозно спрашиваетъ: можетъ ли быть Авраамъ Линкольнъ оффиціально признанъ президентомъ Соединенныхъ Штатовъ? Возбужденныя ею по этому случаю сомнѣнія основаны, во 1-хъ, на томъ, что южные штаты не приняли въ выборахъ ни малѣйшаго участія, и во 2-хъ, что въ случаѣ, еслибы югъ принялъ участіе въ выборахъ, на его долю въ нынѣшнемъ году пришлось бы 314 голосовъ, половина которыхъ, болѣе однимъ голосомъ, составляетъ цифру 158; затѣмъ г. Линкольну, чтобы его выборъ имѣлъ законную конституціонную силу, слѣдовало бы получить въ избирательной коллегіи 158, между тѣмъ онъ получилъ только 148 противъ 65 голосовъ.

Считаемъ излишнимъ доказывать совершенную неосновательность этихъ выводовъ парижской газеты. Стоитъ только припомнить свѣжій примѣръ, а именно, что по мнѣнію тойже самой газеты не слѣдовало признавать Максимиліана I мексиканскимъ императоромъ, потому что многія провинціи, находившіяся въ то время во власти Хуареса, не приняли участія во всеобщей подачѣ голосовъ. Но и это доказательство нисколько непредосудительно для выбора г. Линкольна. Что касается числа голосовъ полученныхъ избраннымъ вновь президентомъ, газета la Patrie приводитъ въ основаніе своихъ сужденій итогъ голосовъ, помѣщенный въ газетѣ Times, который не совсѣмъ вѣренъ, потому что на основаніи позднѣйшихъ и болѣе положительныхъ извѣстій, изъ числа 234 подателей голосовъ 202 высказались рѣшительно въ пользу г. Линкольна. Такимъ образомъ конституціонное большинство всегда на его сторонѣ, хотя бы даже, какъ это было въ 1860 году, всѣ штаты приняли участіе въ голосованіи,—и это большинство сильнѣе даже нынѣ чѣмъ въ 1860 г., когда Линкольнъ получилъ только 183 голоса.

Газеты съ такимъ же политическимъ оттѣнкомъ какъ la Patrie, съ удовольствіемъ предсказываютъ, что федералистское вашингтонское правительство будетъ вовлечено въ столкновеніе съ Бразильскою имперіею по случаю захвата вблизи порта Багія сепаратистскаго капернаго корабля, называемаго *Флорида*; все между тѣмъ предвѣщаетъ, что этотъ споръ будетъ рѣшенъ обоими правительствами миролюбиво, согласно требованіямъ международнаго права. Ручательствомъ тому служитъ объяснительная нота посланника Соединенныхъ Штатовъ при ріо-жанейрскомъ дворѣ, г. Уэбса, въ которой сей послѣдній, порицая захватъ судна *Флорида*, изъявляетъ надежду, что бразилійское правительство будетъ дѣйствовать въ этомъ отношеніи въ примирительномъ духѣ. Впрочемъ, извѣстно всѣмъ, что вашингтонскіе государственные мужи умѣютъ всегда подчинить внушенія раздраженнаго честолюбія высшимъ политическимъ требованіямъ. Примѣромъ тому служитъ надѣлавшее въ свое время много шуму дѣло гг. Мэсона и Слейделя, схваченныхъ на правительственномъ англійскомъ кораблѣ, кончившееся тѣмъ, что вашингтонскій кабинетъ не усомнился подвергнуть строгому осужденію несвоевременное усердіе капитана американскаго корабля.

Телеграфическія депеши изъ Нью-Іорка отъ 7 (19) ноября и изъ Лондона отъ 17 (29) тогоже мѣсяца, сообщаютъ, что спустя четыре дня послѣ вторичнаго выбора въ президенты г. Линкольна, въ Нью-Іоркѣ пронесся слухъ, что президентъ намѣренъ сдѣлать сепаратистамъ мирныя предложенія. Это извѣстіе нелишено нѣкотораго вѣроятія. Г. Линкольнъ стремится къ возстановленію единства, и слѣдовательно желаетъ водворенія мира на всемъ пространствѣ Соединенныхъ Штатовъ; вторичное же его избраніе, предоставивъ ему большую нравственную силу, могло поселить въ немъ убѣжденіе, что уже настала удобная минута обратиться къ отложившимся Штатамъ съ воззваніемъ въ примирительномъ духѣ, увѣщевая ихъ возвратиться въ нѣдра Союза. Впрочемъ это извѣстіе требуетъ еще подтвержденія, потому что оно пущено въ ходъ лондонскимъ телеграфическимъ бюро, которое нескрывая своего сочувствія для дѣла Юга, неоднократно старалось представить дѣло Сѣвера безнадежнымъ и г. Линкольна совершенно лишеннымъ гражданской доблести. Ежели предложенія о мирѣ дѣйствительно состоялись, то слѣдуетъ ихъ приписать расположенію къ сближенію, ежели ужъ не правительства г. Джефферсона Дэвисъ, то покрайней мѣрѣ лицъ его окружающихъ, твердость которыхъ будто бы весьма сильно поколебалась. И въ самомъ дѣлѣ, въ газетѣ l'Indépendance Belge напечатано письмо изъ Нью-Іорка, извѣщающее, что вице-президентъ сепаратистскихъ Штатовъ, г. Стефенсъ, не присутствовалъ при открытіи конгресса въ Ричмондѣ, и что его противодѣйствіе политикѣ г. Дэвиса не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. По увѣренію тогоже нью-іоркскаго корреспондента, изъ числа 106 членовъ сепаратистскаго конгресса, собралось только 62 на его совѣщанія. Все это, впрочемъ, не объясняетъ нисколько депеши, отправленной изъ Лондона въ парижскія газеты и сообщающей, что ричмондскія газеты весьма довольны вторичнымъ избраніемъ въ президенты г. Линкольна.

По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Сѣверной Америки, сепаратисты намѣрены дѣйствовать въ Виргиніи наступательно. Генералъ Ли вторично покушался пробиться черезъ линію генерала Гранта, но былъ отброшенъ; въ долинѣ же Шенандоа федералистскій генералъ Шэриданъ вынужденъ былъ отступить къ Уинчеспиру, находящемуся въ довольно близкомъ разстояніи отъ р. Потомака. Генералъ Ботлеръ, приглашенный въ Нью-Іоркъ для командованія тамъ войсками во время выборовъ, возвратился нынѣ надъ берега р. Джемсъ, гдѣ ему ввѣрено начальство надъ однимъ изъ корпусовъ генерала Гранта.

Нѣкоторыми сепаратистскими Штатами, или вѣрнѣе, губернаторами ихъ, сдѣлано было предложеніе о вооруженіи невольниковъ, но конгрессъ Юга, собранный въ Ричмондѣ, рѣшительно отвергнулъ эту мѣру въ духѣ посланія г. Джефферсона Дэвисъ.

Если вѣрить письмамъ, получаемымъ изъ Новаго Орлеана, занятіе Матаморасъ произвело въ Миксикѣ очень хорошее впечатлѣніе. Водворенный въ этомъ портѣ порядокъ весьма много содѣйствуетъ къ оживленію торговли, развивающейся тамъ въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ. Генералъ Мехья занялъ эту мѣстность съ четырехтысячнымъ отрядомъ мексиканцевъ, состоящимъ по большей части изъ природныхъ индійцевъ. Мексиканское правительство занято окончательнымъ освобожденіемъ края отъ герилласовъ, которые бродятъ еще по одиночкѣ съ оружіемъ въ рукахъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ.

Въ одномъ изъ прошлыхъ номеровъ *Вѣстника* мы, слѣдуя заявленіямъ газеты Morning-Post, сообщили читателямъ, что англійское правительство, подчиняясь вліянію сторонниковъ мира, а именно г. Гладстона и нѣкоторыхъ его товарищей, рѣшилось сократить въ значительномъ размѣрѣ, въ предстоящемъ бюджетѣ, государственные расходы, въ особенности по министерствамъ военному и морскому. Нынѣ газета Globe, признавая вполнѣ справедливымъ, что цвѣтущее состояніе финансовъ колоній, возвращеніе Іоническихъ острововъ Греціи, усмиреніе мятежа въ Новой Зеландіи и усиленіе панцырнаго флота, позволятъ, дѣйствительно, ввести значительныя сбереженія, опровергаетъ однако сужденія газеты Morning Post и объявляетъ, что совершенно невѣроятно, чтобы англійскій кабинетъ рѣшился произвести сокращеніе расходовъ въ заранѣе опредѣленныхъ Morning-Post'омъ размѣрахъ, что и подало европейской журналистикѣ поводъ къ толкамъ и предположеніямъ на счетъ совершеннаго обезоруженія Англіи. Газета Globe въ заключеніе напоминаетъ, что англійское правительство никогда не должно забывать о старинной аксіомѣ: si vis pacem para bellum (если желаешь мира, готовись къ войнѣ).

Газета la Patrie увѣряетъ, на основаніи полученныхъ изъ Турина извѣстій, что носившіеся съ нѣкотораго времени въ политическихъ кругахъ слухи о предстоящихъ перемѣнахъ въ кабинетѣ, становятся все болѣе и болѣе вѣроятнѣе. Поводомъ къ нимъ должна, будто бы, послужить встрѣченная министрами въ парламентѣ оппозиція по случаю внесеннаго ими проекта закона о увеличеніи сокращеній въ жалованіи чиновникамъ, которая оказалась сильнѣе, чѣмъ можно было заключать изъ первоначальныхъ преній палаты депутатовъ о проектахъ законовъ представленныхъ г. Селлою. Но такъ какъ законъ этотъ принятъ палатою и, слѣдовательно, большинство высказалось этимъ въ пользу министерства, то и сообщеніе la Patrie должно потерять свою силу.

По сообщеннымъ тою же газетою извѣстіямъ, почерпнутымъ, будто бы, изъ достовѣрнаго источника, предводителю фріульскихъ инсургентовъ, Толацци, обѣщано помилованіе, ежели онъ распуститъ свои банды и самъ сядетъ на корабль въ Тріестѣ, чтобы отплыть въ другую часть свѣта.

Французское правительство намѣрено оказать туринскому кабинету новый знакъ своего расположенія и, тотчасъ по перенесеніи столицы во Флоренцію, назначитъ при флорентійскомъ дворѣ чрезвычайнаго посла (ambassadeur) въ лицѣ графа Валевскаго, жена котораго урожденная флорентинка.

— „Stampa" извѣщаетъ, что неаполитанскій банкъ рѣшился купить на 5 милліоновъ облигацій италіанскаго казначейства и выдать впередъ правительству поземельный налогъ со всей области, простирающійся до 4 милліоновъ.

— Говорятъ, что папа торжественно выскажетъ мнѣніе свое о франко-италіанской конвенціи на консисторіи, которая должна собраться въ Римѣ 3-го (15-го) декабря.

— Въ Римѣ, по словамъ парижскаго корреспондента „Кельнской Газеты," неудовольствіе, возбужденное въ оффиціальномъ мірѣ конвенціей 3-го (15-го) сентября, растетъ съ каждымъ днемъ. Тонъ печатныхъ органовъ папскаго правительства противъ Франціи сдѣлался до того невоздержнымъ, что пронесся слухъ, будто бы г. Сартижъ жаловался даже на это самому папѣ. Достовѣрно только, что французскій посланникъ донесъ своему правительству о положеніи, принятомъ римскою прессою.

— Во Франціи епископы начинаютъ

полемизировать противъ конвенціи. Въ „France“ напечатаны окружныя посланія епископовъ нимскаго и шартрскаго, возстающихъ противъ трактата 3 го (15-го) сентября.

— „Indépendance Belge“ увѣряетъ, что мѣры для охраненія границы Минчіо приняты по распоряженію генерала Чіальдини. Для содержанія карауловъ по пограничной линіи, назначены войска, принимавшія участіе въ битвѣ при Аспромонте. Всѣ гарибальдійцы, принявшіе участіе въ фріульскомъ движеніи, возвратились по домамъ. Когда они прибываютъ къ границѣ, ихъ обезоруживаютъ италіанскіе солдаты, отводятъ въ Брешію и отпускаютъ на волю.

— Въ Вѣнѣ опять уже поговариваютъ о министерскомъ кризисѣ. Корреспонденціи иностранныхъ газетъ сообщаютъ, что отношенія г. Шмерлинга и графа Менсдорфа очень натянуты и подаютъ весьма мало надежды на сближеніе между ними.

— Въ понедѣльникъ, 16-го (28-го) ноября, должны были начаться въ австрійской палатѣ депутатовъ пренія о конвенціи 3-го (15-го) сентября. Увѣряютъ, что многіе депутаты изъ Тироля рѣшились истолковать ее въ смыслѣ, благопріятномъ для свѣтской власти папы.

— „Post. Ztng“ говоритъ, что принцъ фонъ Гогенлогенъ, на аудіенціи, данной ему австрійскимъ императоромъ въ Вѣнѣ, вручилъ его величеству собственноручное письмо короля прусскаго. Въ немъ, будтобы, выражена надежда, что прочное согласіе между двумя великими германскими державами будетъ основано на тѣхъ же самыхъ началахъ, которыми руководствовались до нынѣ. „Indép. Belge“ не приписываетъ этому факту слишкомъ большой политической важности.

— Австрійское министерство иностранныхъ дѣлъ, въ циркулярѣ, адрессованномъ ко всѣмъ его дипломатическимъ агентамъ и консуламъ, приглашаетъ ихъ оказывать судамъ, принадлежащимъ Шлезвигу и Голштиніи, на будущее время такое же покровительство, которое они обязаны оказывать судамъ нѣкоторыхъ государствъ таможеннаго союза въ силу § 20 трактата 19-го октября 1858 года.

— Въ „Indép. B.“ отъ 16 (28) числа сказано: „По частнымъ извѣстіямъ, полученнымъ нами изъ Берлина, г. фонъ Бейстъ объявилъ формальною декларацією, что экзекуціонныя союзныя войска не оставятъ княжествъ.“ Это извѣстіе противорѣчитъ другому, переданному намъ по телеграфу, будтобы Саксонія отрекается отъ возложенныхъ на нее обязанностей въ Княжествахъ. Послѣднее сообщеніе, по видимому, достовѣрнѣе перваго, хотя, быть можетъ, заявленіе Саксоніи въ союзномъ сеймѣ было сдѣлано въ противность сказанной деклараціи, именно вслѣдствіе энергическаго отвѣта Пруссіи на оную.

— „Шпенерова Газета“ отъ 15 (27) числа говоритъ, что вслѣдствіе кабинетнаго приказа, прусскія войска не только не будутъ отозваны изъ Княжествъ, но даже тѣ, которымъ уже сдѣлано приказаніе оставить Шлезвигъ и Голштинію, получили противуположныя распоряженія.

—Пруссія, по словамъ „Крестовой Газеты,“ намѣрена рѣшительно потребовать отъ саксонскаго и ганноверскаго правительствъ уплаты издержекъ и убытковъ, проистекающихъ для Голштиніи и Лауэнбурга отъ продолженія окончившейся уже экзекуціи. Кромѣ того, она намѣрена взыскать съ коммисаровъ Саксоніи и Гановера въ Лауэнбургѣ 10,000 талеровъ, равняющихся сбору поземельной пошлины, произвольно уничтоженной ими въ этомъ герцогствѣ, безъ всякаго дозволенія со стороны ихъ правительствъ.

— „Morning Post“ отвѣчаетъ газетѣ „Globe“ длинной статьей, въ которой подтверждаетъ все, что сказано было имъ прежде о проектированныхъ сокращеніяхъ въ англійской арміи и флотѣ и объ уменьшеніи налоговъ, которое послѣдуетъ за этимъ.

— Эмиль-де-Жирарденъ отвѣчалъ въ „Presse“ на замѣтку „Constitutionnel“ о г. Персиньи. Онъ говоритъ, что „сожалѣнія,“ о которыхъ упоминаетъ „Constitutionnel,“ конечно, не были бы выражены, еслибъ письмо г. Персиньи было обнародовано вполнѣ. Письмо это, говоритъ онъ, заключаетъ въ себѣ столько ограниченій, что почти равняется одобренію настоящаго французскаго законодательства о печати.

— Парижскій корреспондентъ „Indép. Belge“ увѣряетъ, что редакція газеты „le Nord,“ съ новаго 1865 года, будетъ переведена изъ Парижа въ Брюссель, гдѣ и начали было впервые издавать этотъ международный журналъ.

— „Epoca“ говоритъ, что такъ какъ Чили объявила каменный уголь военной контрабандой, то Испанія не должна считать эту республику нейтральной державой.

— Изъ Туниса пишутъ отъ 20-го числа въ марсельскую „Semaphore,“ что зять Каснадара, генералъ Керъ-Эддинъ, отправился 2 (14) числа въ Константинополь на пароходѣ „Бешгеръ,“ для устройства, какъ говорятъ, тунисскаго вопроса.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

ЛОНДОНЪ, 29-го ноября. По извѣстіямъ изъ Нью-Іорка, отъ 19-го ноября, разнесся слухъ, что президентъ Линкольнъ вступитъ въ переговоры о мирѣ съ сепаратистами.

Говорятъ, что генералъ арміи сепаратистовъ Эрли возвратился въ Шенандоа и остановилъ движенія генерала Шермана. Генералъ сепаратистовъ Форрестъ, по слухамъ, разрушилъ Джонстонупль, уничтоживъ большое количество военныхъ запасовъ.

Извѣстій о курсѣ на Лондонъ не имѣется. Лажъ на золото 121, цѣна на хлопокъ 130.

ФРАНКФУРТЪ, 29-го ноября. Союзный сеймъ будетъ имѣть сегодня экстренное засѣданіе, въ которомъ саксонское правительство предложитъ свое желаніе не участвовать болѣе въ военной экзекуціи въ герцогствахъ.

ФРАНКФУРТЪ, тогоже числа. Въ нынѣшнемъ экстренномъ засѣданіи союзнаго сейма, предложеніе саксонскаго правительства, равно и сообщеніе генерала Гаке, испрашивающаго новыхъ инструкцій, препровождены въ комитетъ по дѣламъ герцогствъ.

За симъ большинствомъ принято предложеніе Баваріи, въ слѣдствіе котораго генералъ Гаке долженъ получить приказаніе не оставлять позицій, имъ занимаемыхъ, до новыхъ предписаній.

Пруссія самымъ энергическимъ образомъ стоитъ за ту точку зрѣнія, которой держалась она до сихъ поръ. (Р. Инв.)

ОТДѢЛЪ ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

О ГРЕКО-УНИТСКОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ЗАПАДНОМЪ КРАѢ.

(АРХІЕПИСКОПА АНТОНІЯ.) *).

I.

Жизнь моя тѣсно связана съ судьбой греко-унитской церкви въ западныхъ русскихъ губерніяхъ, возсоединенной съ православною греко-россійскою церковію въ 1839 году.

Предварительно описанія моей дѣятельности прежде и послѣ этого возсоединенія, я укажу вкратцѣ на начало русской церкви и начало греко-унитской церкви, отношеніе ея къ Польшѣ и Руси, къ римско-католической и греко-россійской церкви, и вникну въ существенныя причины, побудившія греко-унитовъ возвратиться къ русскому православію. Причины эти, по моему мнѣнію, очень поучительны для желающихъ уразумѣть ходъ жизни народа; онѣ невполнѣ извѣстны даже Русскимъ, видѣвшимъ только наружное проявленіе этого факта, не говоря о западѣ Европы, который получилъ о семъ свѣдѣнія въ искаженномъ видѣ отъ враговъ православія и русскаго народа.

Русь, подъ Рюриковскою династіей, начавъ слагаться изъ племенъ славянскихъ и отчасти финскихъ въ девятомъ столѣтіи, на столько возросла въ десятомъ, что занимала огромное пространство отъ Вислы и Днѣстра до племенъ кочевавшихъ по берегамъ Чернаго моря, Волги и сѣверной Двины. Отъ балтійскаго моря отдѣлялась она литовскими племенами. Съ теченіемъ времени восточная Русь все далѣе и далѣе расширялась по землямъ кочевыхъ народовъ, подчинявшихся ея власти. На всемъ этомъ огромномъ протяженіи было распространено христіанство, введенное первоначально св. Владиміромъ, великимъ княземъ кіевскимъ, повелителемъ всей Руси въ X столѣтіи. По всей Руси устроилась правильная іерархія, подъ начальствомъ кіевскаго митрополита, назначавшагося константинопольскимъ патріархомъ; по всей Руси совершалось богослуженіе на славянскомъ языкѣ по греческимъ обрядамъ; языкъ народный вездѣ былъ болѣе или менѣе одинаковой, и развивался при помощи языка церковнаго, такъ что и теперь русскія нарѣчія не представляютъ большаго между собой различія, хотя многія внѣшнія причины и не остались безъ вліянія на измѣненіе ихъ.

Святой Владиміръ раздѣлилъ эту Русь между своими сыновьями, съ тѣмъ чтобъ удѣльные князья повиновались великому князю кіевскому. Съ того времени начался длинный періодъ удѣльныхъ княжествъ, то дробившихся по числу членовъ Рюриковской династіи, то соединившихся, и перемѣнявшихъ себѣ князей. Скрѣплялось единство Руси единствомъ іерархіи, единствомъ рода русскихъ князей и единствомъ языка. Несогласіе и вражда между русскими князьями, добивавшимися то великаго княжества, то лучшихъ уѣздовъ ослабили Русь. Съ XIII столѣтія она была безнаказанно опустошаема Монголами, а для избѣжанія опустошеній платила имъ дань черезъ посредство великаго князя московскаго, который назначался Монголами, изъ князей Рюриковской же династіи. Поддерживаемая Монголами власть князей московскихъ возвысила ихъ значеніе на Руси и дала имъ силу по сверженіи монгольскаго ига соединить всѣ удѣлы русскіе, уцѣлѣвшіе отъ захвата Литовцами съ другой стороны, западной. Монголы, какъ кочевники, не жили между русскими, и не вмѣшивались въ ихъ внутреннее управленіе, ни въ государственное, ни въ церковное.

Съ западной стороны часть литовскаго, тогда еще языческаго, племени, отстоявшая свою независимость отъ ливонскихъ и прусскихъ рыцарей, постепенно завладѣвала русскими удѣлами. Литовскіе князья, по русскимъ лѣтописямъ, были русскаго происхожденія. Указанное польскими лѣтописцами происхожденіе литовскихъ князей отъ Палемона явно носитъ характеръ баснословія. Въ Литвѣ также существовала система дробленія земель на удѣлы между членами княжеской фамиліи. Литовскіе князья обыкновенно женились на русскихъ княжнахъ, и чрезъ то вводилось христіанство православное въ княжеской литовской фамиліи; каждый князь, получавшій русскій удѣлъ, принималъ православіе. Въ городѣ Вильнѣ, построенномъ на рубежѣ между литовскимъ и русскимъ населеніемъ, было болѣе двадцати церквей русскихъ. Великіе князья литовскіе усвоили себѣ языкъ русскій, который былъ во всѣхъ земляхъ литовскихъ языкомъ оффиціальнымъ.

Я видѣлъ грамоты, писанныя по-русски и данныя великими князьями литовскими даже для чисто-литовскаго населенія, занимавшаго теперешнюю ковенскую губернію и часть виленской: грамотность литовская не существовала. И такъ, Русь западная, состоя подъ владычествомъ князей литовскихъ, не испытывала никакихъ насилій ни относительно религіи, ни языка, ни быта.

По случаю раздѣленія Руси на восточную и западную, и русская іерархія раздѣлилась, но не враждебно; и кіевскіе и московскіе митрополиты назначались константинопольскимъ патріархомъ; въ нѣкоторыхъ только случаяхъ, при неблагопріятныхъ политическихъ обстоятельствахъ мѣстные іерархи съ князьями избирали митрополитовъ, не требуя согласія константинопольскихъ патріарховъ, но никогда не подчинялись папамъ римскимъ.

Такъ жила Русь литовская или западная, пока не былъ избранъ въ короли польскіе великій князь литовскій Ягелло и не обращенъ изъ православія, въ которомъ онъ назывался Яковомъ, въ латинство, подъ именемъ Владислава. Фанатизмъ и неразвитость польскаго духовенства того времени не признавали для людей спасенія внѣ исповѣданія римской церкви, и всѣхъ не принадлежавшихъ къ ней ставили наравнѣ съ язычниками. Польскіе историки, говоря, что Ягелло ввелъ, въ концѣ XIV столѣтія, христіанство въ Литву, вводятъ въ заблужденіе многихъ, понимающихъ подъ именемъ Литвы всѣ западныя губерніи, бывшія тогда во владѣніи Литвы: все языческое населеніе этой страны состояло въ то время исключительно изъ литовскаго и самогитскаго (жемойтскаго, жмудскаго) племенъ, заселяющихъ теперешнюю ковенскую и часть виленской губерніи. Народонаселеніе же прочихъ областей, то есть нынѣшнихъ губерній: подольской, кіевской, волынской, гродненской, минской, витебской и могилевской исповѣдывало исключительно вѣру православную. Языкъ въ этихъ областяхъ былъ русскій, и не было въ нихъ слѣдовъ римскаго католицизма; только со временъ Ягелла началъ онъ втискиваться между православными.

Хотя Поляки и послѣ Ягелла продолжали избирать въ короли себѣ великихъ князей литовскихъ, но Литва еще не переставала быть самостоятельною; спорили даже о границахъ между Польшей и Литвой. Русское населеніе Литвы противилось усиліямъ Поляковъ соединить эту страну съ Польшей, опасаясь уже обязательныхъ въ то время стремленій Польши къ подаванію въ Литвѣ православія и русской народности. При всемъ томъ, нѣкоторые изъ русскихъ и обрусѣлыхъ Литвиновъ, побуждаемые желаніемъ высшихъ должностей въ государствѣ и пріобрѣтенія государственныхъ земель, начали переходить въ латинство, такъ что въ XVI столѣтіи число этихъ вельможъ-ренегатовъ достигло уже значительной цифры. Они то, со второй половины XVI столѣтія, и подписали на люблинскомъ сеймѣ актъ соединенія Литвы съ Польшею. Прочимъ, протестовавшимъ противъ этого соединенія, король объявилъ, что если они не перемѣнятъ своего рѣшенія, то имѣнія ихъ будутъ конфискованы. Само собою разумѣется, что многочисленное русское духовенство и народъ русскій не были о томъ спрошены. Вотъ какъ состоялось прославляемое Поляками люблинское соединеніе Литвы съ Польшей,—соединеніе, на основаніи котораго нынѣшніе Поляки и мечтаютъ о вторичномъ порабощеніи западныхъ русскихъ губерній. Сбылось затѣмъ предчувствіе русскаго народа: вслѣдъ за люблинскою уніей приняты были враждебныя мѣры къ изнасилованію совѣсти народной, къ подчиненію русской церкви папѣ римскому. Встрѣчая сильное сопротивленіе въ стараніяхъ привлечь русскихъ въ латинство, придумали менѣе тягостное, предуготовительное къ тому средство—церковную унію то есть подчиненіе русской церкви папѣ римскому съ оставленіемъ въ богослуженіи языка славянскаго, греческихъ обрядовъ и законовъ церковныхъ свойственныхъ греческой церкви. Душою этого проекта были іезуиты, а орудіями ихъ—король польскій Сигизмундъ III, паны польскіе, ополяченные русскіе, и настроенные ими два православные епископа Поцѣй и Терлецкій, посланные королемъ Сигизмундомъ въ Римъ въ 1595 году для изъявленія послушанія папѣ римскому. Говорятъ, что Поцѣй и Терлецкій употребили для этой цѣли бланки съ подписями митрополита и нѣкоторыхъ другихъ епископовъ, данные имъ затѣмъ чтобъ они могли писать польскому правительству жалобы на притѣсненія и преслѣдованія православныхъ. Хотя митрополитъ Рагоза и протестовалъ, что онъ не причастенъ дѣлу уніи и останется вѣрнымъ православію; однакожъ по возвращеніи делегатовъ изъ Рима съ грамотою объ уніи, онъ на брестскомъ соборѣ согласился быть унитомъ, равно какъ и другіе архіереи, кромѣ двухъ, львовскаго и перемышльскаго. Необлатиненное дворянство, прочее духовенство и мѣщанство протестовали противъ измѣны православію; не желая быть въ общеніи съ архіереями-измѣнниками, они избирали себѣ православныхъ пастырей, рукоположенныхъ въ архіерейство іерусалимскимъ патріархомъ. И такъ, въ Руси литовской возникли, вмѣсто одной, греко русской, три іерархіи: греко-русская, греко-унитская и римско-католическая. Поляки, одушевляемые іезуитами, стремились къ уничтоженію греко-русской церкви посредствомъ перевода ея въ унію. Операція эта продолжалась въ теченіе цѣлаго XVII и большей половины XVIII столѣтія; цѣль оправдывала въ этомъ случаѣ всевозможныя средства: обманъ, насмѣшка, поруганіе и разнаго рода насилія, по увѣренію іезуитовъ, не могли считаться преступленіемъ, а служили лишь вѣрнѣйшимъ средствомъ къ возвеличенію славы Божіей, ad majorem Dei gloriam. Насильно забирались въ вѣдѣніе греко-унитовъ монастыри и церкви, изгонялись изъ храмовъ Божіихъ священники православные; гдѣ крѣпче держалось православіе, не поддаваясь пропагандѣ уніатской, тамъ запрещали строить новыя церкви православныя и починять старыя; иногда усердные къ славѣ Божіей паны, не признававшіе надъ собою никакой власти (общей государственной власти въ Польшѣ почти не было), отдавали православныя церкви вмѣстѣ съ корчмами въ аренду жидамъ; у арендаторовъ хранились и ключи отъ церквей, выдававшіеся священникамъ только для совершенія богослуженія, по внесеніи положенной платы. Жалобы православныхъ безсильному правительству противъ самоуправства и насилія ксендзовъ и пановъ ни къ чему не вели, такъ что король польскій Владиславъ IV слѣдующими словами принужденъ былъ отвѣчать на жалобы казаковъ: „имѣете сабли, защищайтесь сами.“ И потому православные давали отпоръ насилію тѣмъ же насиліемъ: такъ палъ его жертвою Іоасафъ (Іоасафатъ Кунцевичъ), архіепископъ Полоцкій, притѣснявшій православныхъ разными жестокостями, о которыхъ упоминаетъ въ своемъ къ нему письмѣ католикъ канцлеръ литовскій, Левъ Сапѣга. Въ письмѣ этомъ Сапѣга предсказывалъ ему, что онъ погибнетъ отъ того оружія, которымъ самъ воюетъ. Юго-западная Русь оборонялась отъ пановъ и ксендзовъ при помощи казаковъ, опустошительные набѣги которыхъ на столько ослабили Польшу, что дали имъ возможность отложиться отъ нея и войти въ составъ восточной Руси.

Настойчивость распространителей уніи, не пренебрегавшихъ никакими средствами, была столь велика, что къ концу XVIII столѣтія, уже не много оставалось православныхъ въ Литвѣ.

Юго-западные Русскіе, какъ долѣе боровшіеся при помощи казаковъ противъ уніи, тотчасъ же послѣ возвращенія западныхъ русскихъ губерній къ восточной Россіи оставили унію и возсоединились съ православною греко-россійскою церковью; то были населенія губерній: Подольской, Кіевской Волынской и отчасти Минской. Бѣлорусское же населеніе, а именно въ губерніяхъ: Гродненской, Виленской, Минской, Могилевской и Витебской, крѣпче держалось уніи, такъ какъ здѣсь болѣе гнѣздилось іезуитовъ, главныхъ дѣятелей уніи. Были коллегіи іезуитовъ въ Вильнѣ, Гроднѣ, Лидѣ, Новогрудкѣ, Несвижѣ, Минскѣ, Пинскѣ, Оршѣ, Мстиславѣ, Могилевѣ, Витебскѣ, Полоцкѣ, не считая іезуитскихъ миссій перемѣнявшихъ мѣстопребываніе по обстоятельствамъ. Для большей же прочности уніи, іезуиты озаботились реформою унитскихъ монастырей. Наставниками унитскихъ послушниковъ были іезуиты въ званіи магистровъ (magistri novitiorum).

Обогащенные унитскіе монастыри наполнялись католиками, принимавшими уніатство, при поступленіи въ монашество, а изъ такихъ монаховъ псевдоунитовъ поступали іезуиты въ греко-унитскіе архіереи, и унитскіе монахи, занимаясь воспитаніемъ юношества, внушали ему ненависть къ православнымъ и упражняли его въ преслѣдованіи ихъ. Вотъ образецъ такого упражненія учениковъ минскихъ унитскихъ монаховъ, который беру изъ числа многихъ подобныхъ древнихъ документовъ. Это оффиціальный осмотръ *вознаго* о православныхъ, пораненыхъ означенными учениками 1617 года.

Возный видѣлъ: „на Федору Ѳомичу рану на руцѣ и у головѣ надъ вискомъ; на Янку Александровичу на твари (лицѣ) и збитъ, потарпано (исцарапано), покровавлено; на Ивану Петровичу хребетъ весь збитый, спухлый, и рука лѣвая шкодливѣ перебита, что и пальцами двѣма не вѣдати если будетъ владѣть; на Яску Василевичу также раны синевыя; а хлопца (слугу) пана Ивана Павловскаго, Юрка Ивановича, видѣлисьмо у постели лежачаго, округне (жестоко) сбитаго, у головѣ камнемъ пробитая рана шкодливая, и хребетъ весь синій, кіями забитъ, съ котораго забитья не вѣдати если будетъ живъ; иныхъ хлопчатъ (возный называетъ 7 человѣкъ) видѣлъ збитыхъ и по твари пошарпаныхъ и покровавленныхъ.“

Изъ этого документа видно, что эти побои нанесены по приказанію унитскихъ монаховъ Козмо-Демьяновскаго монастыря „Габріелемъ Велькѣвичемъ, Кузьмою Ивановичемъ Поваромъ и нѣсколькими десятками учениковъ“ тогожъ монастыря.

Будучи еще ребенкомъ, я видѣлъ подобную травлю Евреевъ, производившуюся учениками полоцкихъ іезуитовъ, и это уже при русскомъ правительствѣ, не дозволявшемъ своевольничать: такова сила традиціонной нетерпимости! Православныхъ при русскомъ правительствѣ уже не били, однако ученики іезуитскіе изъ-за угла называли православнаго священника *козломъ* и блеяли ему по козлиному, осмѣивая тѣмъ его бороду. Подобный духъ нетерпимимости и до самыхъ послѣднихъ поръ еще держался между католиками, преимущественно же между женщинами, какъ наиболѣе находящимися подъ вліяніемъ ксендзовъ, но онъ таился подъ страхомъ отвѣтственности передъ закономъ. Во время же нынѣшняго польскаго мятежа, когда здѣшніе Поляки увѣрили себя, что Наполеонъ, при помощи прочихъ державъ, отброситъ Россію въ Азію, начали между ними распространяться письма, призывавшія католиковъ вырѣзать схизму (такъ называютъ они православныхъ), а между тѣмъ гимназисты и женщины, встрѣчаясь съ православными, плевали на нихъ и сопровождали ихъ взглядами полными злобы, наиболѣе же при выходѣ изъ костеловъ, когда была въ разгарѣ религіозная восторженность, возбужденная пѣніемъ революціонныхъ гимновъ. Хотя главное революціонное правительство и проповѣдываетъ вѣротерпимость, дабы выказать предъ Европой свою высокую цивилизацію и привлечь иновѣрцевъ къ мятежу; но можно утвердительно сказать, что вѣротерпимость не въ натурѣ польско-ультрамонтанскаго католицизма; такою терпимостію щеголяютъ развѣ тѣ изъ Поляковъ, которые не вѣруютъ не только въ папу, но и въ Бога, да и тѣ не прочь вторить фанатикамъ—pro publico bono.

Какая жъ была доля греко-унитской церкви существовавшей въ здѣшнемъ краѣ болѣе двухъ столѣтій?

Греко-унитами, не совращенными въ римскій обрядъ, оставалось все сельское населеніе, бывшее прежде православнымъ, по крѣпостному праву подчиненное помѣщикамъ-Полякамъ, или ополяченнымъ Русскимъ, а также часть мѣщанъ и еще меньшая часть небогатыхъ дворянъ. Названіе *греко-униты* было книжное и оффиціальное, незнакомое народу, безъ согласія котораго возникала унія, а какъ богослуженіе оставлено было греко-русское, то народъ подчиненный греко-унитскимъ духовнымъ не переставалъ называть свою вѣру русскою въ противоположность вѣрѣ римско-католической, которую называлъ польскою или католическою.

Многочисленное греко-унитское духовенство, за исключеніемъ монаховъ и архіереевъ, было женатое, и эта-то привилегія унитовъ была причиною, что униты не всѣ совратились въ латинство, которое по своимъ коренным законамъ и интересамъ не могло въ нѣдрахъ своихъ терпѣть женатаго духовенства. Уніатство считалось несовершенствомъ въ церкви католической, даже зломъ, которое нужно было однако терпѣть для устраненія большаго зла—неподчиненія папѣ римскому. Предоставлялось времени постепенное искорененіе уніи, которая уже потому не нравилась Полякамъ, что допускала моленіе по-русски, какъ молятся схизматики. (Продолженіе впредь)

*) Высокопреосвященный Антоній (Зубко) былъ архіепископомъ Минскимъ (нынѣ на покоѣ) и былъ однимъ изъ главнѣйшихъ дѣятелей въ знаменательномъ возсоединеніи уніатовъ. Настоящія записки его, напечатанныя въ сентябрьской книжкѣ Русскаго Вѣстника, имѣютъ необыкновенный интересъ особенно для здѣшнихъ жителей—и потому перепечатываемъ ихъ вполнѣ. (Ред.)

Редакторъ-Издатель А. К. КИРКОРЪ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВИЛЕНСКОЙ ОБСЕРВАТОРІИ.

		въ 6 ч. утра	въ 2 ч. по пол.	10 ч. вечера
Ноября 19-го.	Барометръ	30 д. 3,0 л.	30 д. 1,6 л.	30 д. 2,0 л.
	Термометръ	— 6,0	— 5,3	— 11,0
	Вѣтеръ	В. Умѣренный.	В. Умѣренный.	N. O. Слабый.
	Сост. атмос.	Пасмурно.	Облачно.	Ясно.
Ноября 20-го.	Барометръ.	30 д. 2,0 л.	30 д. 1,8 л.	30 д. 2,1 л.
	Термометръ	— 14,0	— 6,5	— 11,5
	Вѣтеръ	С. В. Слабый.	С. В. Слабый.	Тихо.
	Состояніе атм.	Пасмурно.	Облачно.	Ясно.

Дозволено Цензурою. Вильна, 20 Ноября 1864 г.

Въ тиографіи А. К. КИРКОРА.